КОНЦЕПЦИЯ

ВОССТАНОВЛЕНИЕ

ЧАСОВНИ И. А. СТЕМПКОВСКОГО

В КЕРЧИ

Министерство культуры России

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

К. Н. и В. Н. Ходаковские, И. А. Розинский

Восстановление часовни И. А. Стемпковского в Керчи

Концепция

Научное издание

Москва

2022

УДК 351.853
ББК 79
В 24

Издаётся по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Рецензенты:
В. Ф. Козлов, кандидат исторических наук,
А. А. Кохан, кандидат исторических наук.

В 24 Восстановление часовни И. А. Стемпковского в Керчи. Концепция: [Электронное издание] / Ходаковский К. Н., Ходаковский В. Н., Розинский И. А. — М.: Институт Наследия, 2022. — 70 с. — 10.34685/HI.2022.89.42.001.

ISBN 978-5-86443-398-0

Представленная концепция ставит своей задачей обосновать важное значение для истории, культуры и облика Керчи утраченного в 1947 году памятника. В работе рассмотрены исторические, духовные, архитектурные и экономические аспекты необходимости возрождения часовни, построенной в 1834–1835 годах; даны краткие сведения о жизни и наследии И. А. Стемпковского как доблестного офицера, успешного администратора, видного учёного и доброго христианина; описаны основные вехи существования часовни, которые вместе с тем стали важнейшими периодами истории Керчи, что делает часовню памятником тех событий. Текстовый материал богато иллюстрирован фотоснимками, графическими и живописными работами многих известных авторов, что не только свидетельствует об особой роли утраченной часовни в архитектурном ансамбле города, но и подчёркивает неотделимость этого памятника от ценного отечественного и мирового культурного наследия, применительно к Керчи. Важной частью работы является обоснование возможности и необходимости восстановления часовни в первоначальном виде на историческом месте, а также архитектурно-визуальное исследование её конструктивных особенностей, точное воссоздание которых предстоит осуществить при разработке строительной документации. Выводы отражены в визуализации модели часовни, которая вписана в набор фотографий актуальной архитектурно-планировочной среды.

© Константин Николаевич Ходаковский, 2022
© Владимир Николаевич Ходаковский, 2022
© Иван Анатольевич Розинский, 2022
© Институт Наследия, 2022

Дизайн и вёрстка: К. Н. и В. Н. Ходаковские
Корректура: М. С. Тейкин

ISBN 978-5-86443-398-0
9 785864 433980

Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва.
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
e-mail: *info@heritage-institute.ru*

Часовня надежды

В Керчи часто приходится слышать, что городу не везёт. Звучит это обычно так: *«Вот, говорят, что наша Керчь — не туристический город… Как же не туристический, когда мы древнейший город России, у нас такая история, два моря и ещё целебные грязи?.. Нам просто не везёт!»*

В везении дело или нет, но с имиджем у Керчи точно есть проблема. Несмотря на «два моря и ещё грязи», город не имеет курортной репутации, сюда не едут отдыхать, как в другие крымские города. Не меньше Севастополя славная верностью России и пролитой за неё кровью, Керчь гораздо менее известна. «Город русских моряков», «город русской славы» — так обычно говорят не о Керчи. Во многих фильмах, книгах и песнях воспета севастопольская Графская пристань, откуда в ноябре 1920 года уходила в изгнание Белая Россия; между тем последним и самым сложным пунктом эвакуации стала как раз Керчь, из порта которой пределы Отечества покинули 40 тысяч человек, что сопоставимо с тогдашней численностью населения города. Именно здесь в последний раз развевался российский трёхцветный флаг в качестве государственного. Про это, однако, мало кто знает.

Происшедшие в 2014 году геополитические события радикально изменили роль Керчи: из городка на задворках Украины она превратилась в главные ворота российского Крыма. Керчь — первый крымский город, который открывается взгляду едущих по мосту через пролив. Но этот поток проносится мимо, устремляясь в Ялту, в Севастополь, в Феодосию…

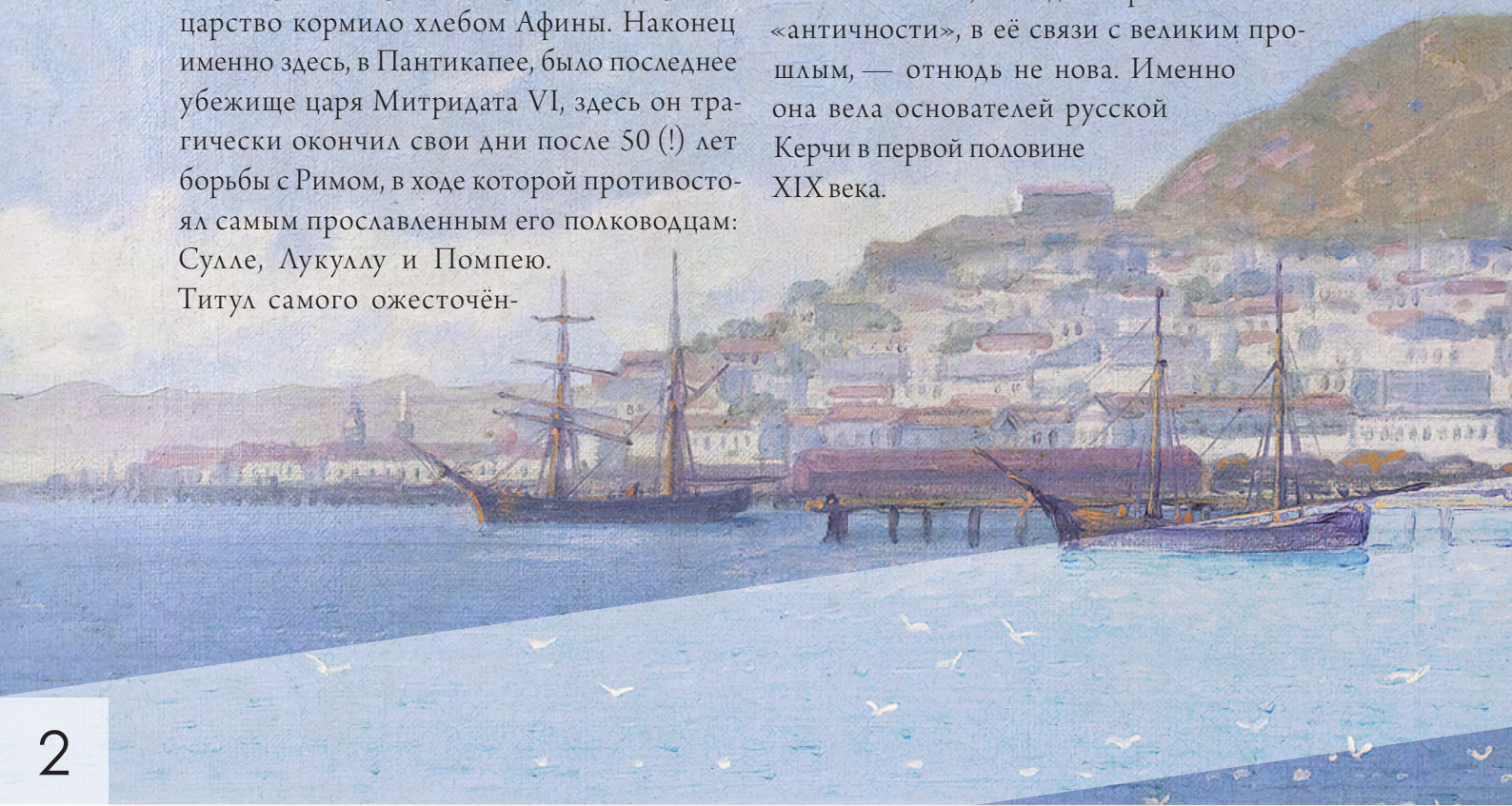
Чтобы проезжающие хотя бы частично задерживались в Керчи, оживляя её сферу услуг, принося жителям работу и доходы, городу нужна изюминка. Ею вполне может и должна стать богатая история этого края, начиная с древнейшей. Не так много стран мира могут претендовать на свою «долю» в античной истории — в том смысле, что эту историю невозможно рассказывать без упоминания событий на их территории. Россия является такой страной, и во многом благодаря Керчи. Конечно, помимо Пантикапея, у нас в России есть Херсонес, Тана и многие другие — но, прежде всего, благодаря ей.

В 2021 году отмечалось 2500-летие основания Боспорского царства — первой государственности на территории России. Археологические раскопки доказывают непрерывное существование здесь городского поселения с эпохи греческой колонизации — с VII века до Р. Х. Находившееся на берегах Керченского пролива греко-скифское Боспорское царство кормило хлебом Афины. Наконец именно здесь, в Пантикапее, было последнее убежище царя Митридата VI, здесь он трагически окончил свои дни после 50 (!) лет борьбы с Римом, в ходе которой противостоял самым прославленным его полководцам: Сулле, Лукуллу и Помпею. Титул самого ожесточённого врага Рима Митридат уступал только Ганнибалу.

Но одной констатации исторической древности Керчи и богатства её истории мало. Чтобы стать фактором привлечения туристов, связь с эпохой Древней Греции и Рима должна быть понятной и видимой — в том числе видимой в буквальном смысле, видимой проносящимся по Крымскому мосту тысячам крымчан и гостей полуострова.

Это можно сделать. И для этого необходимо восстановить часовню И. А. Стемпковского на горе Митридат.

Мысль о том, что идея Керчи состоит в её «античности», в её связи с великим прошлым, — отнюдь не нова. Именно она вела основателей русской Керчи в первой половине XIX века.



Когда мы рассматриваем заложенный в тот период комплекс Большой Митридатской лестницы, то видим глубокий архитектурный замысел. Лестница проходит по центральной оси города от акрополя древнего Пантикапея на вершине горы к главной площади и набережной. Эта ось делила город на северную и южную части, вокруг неё формировалось градостроительное пространство. Исходным объектом и основой всего этого комплекса была часовня Стемпковского, служившая архитектурной доминантой города. Часовня и классическое здание музея древностей символизировали наследие Боспорского царства, наследие античности. А лестница зримо объединяла акрополь Пантикапея на горе Митридат с новым русским городом у подножия.

Ещё одним связующим звеном между древней и новой эпохой является сама личность И. А. Стемпковского. Участник Отечественной войны 1812 года, сподвижник устроителей отвоёванных у Османской империи территорий Юга России герцога Э. О. Ришельё (знаменитого одесского «дюка») и графа М. С. Воронцова, градоначальник Керчи в 1828–1832 годах, он одновременно является и основателем русской классической археологии. По предложению Стемпковского впервые на территории России были начаты систематические раскопки, основаны первые музеи античности в Одессе и Керчи. Стемпковский рано умер; сподвижники похоронили его на вершине горы Митридат, возле раскопок древнего Пантикапея. В 1835 году над его могилой была построена часовня в классическом (древнегреческом) стиле, ставшая одним из символов Керчи.

Часовня Стемпковского запечатлена на бесчисленном количестве исторических гравюр, рисунков и фотографий, описана в ряде воспоминаний и записках путешественников, задокументирована в хронике боёв. Часовня была свидетелем самых важных и тяжёлых вех в истории города. В годы Крымской войны 1853–1856 годов она была разграблена оккупационными войсками; с началом Первой мировой связаны её реставрация и повторное освящение. В период эвакуации из Кры-

ма частей армии П. Н. Врангеля и гражданского населения именно здесь, возле часовни Стемпковского, 16 ноября 1920 года уходившие в изгнание в последний раз на русской земле служили молебен.

Часовня уцелела в послереволюционный период массового уничтожения храмов: горожане Керчи сохранили её под новым «нерелигиозным» названием — мавзолей Стемпковского. В годы Великой Отечественной она оказалась в зоне ожесточённых боёв: в декабре 1943 года у часовни держали оборону последние две тысячи бойцов десанта, прорвавшиеся в город с Эльтигенского плацдарма.

В ходе боёв часовня понесла тяжёлый урон. Тем не менее, когда в 1944 году после освобождения Керчи на вершине горы Митридат был поставлен памятник защитникам и освободителям города — обелиск Славы, его расположение однозначно указывало на то, что часовня будет восстановлена. На фотографии видно, что новое строительство шло не по оси лестницы, но было специально смещено к северу от центра площади, занятого полуразрушенной часовней. То, что памятник героям советского времени задуман не вместо часовни, а рядом с нею, представляется важнейшим символом. Вдумайтесь: 1944 год, идёт война, не было и не могло быть ничего важнее этой войны и победы в ней. И всё же люди решают ставить памятник героям войны не вместо старой часовни, а рядом с ней. Решают не ломать. А значит — помнят, собираются восстанавливать.

К сожалению, реализовать план восстановления часовни тогда не удалось, её остатки были в 1947 году снесены. Могила Стемпковского тоже считалась безвозвратно утерянной в 60-е годы во время очередных работ по благоустройству…

Несмотря на это, к вопросу о восстановлении часовни в Керчи возвращались вновь и вновь. В 2000 году была даже проведена её торжественная закладка. В 2014-м после воссоединения Крыма с Россией её обещали восстановить к столетию начала Первой мировой. В 2017 году часовня была включена в проект по реставрации Большой Митридатской лестницы, который предусматривал воссоздание её исторического облика, но потом загадочным образом из плана исчезла. Керчи не везёт…

В октябре 2020 года во время работ на вершине Митридата был обнаружен фундамент часовни, а также — всё-таки не вечно же длиться невезению! — склеп первой половины XIX века. Проведённые исследования подтвердили: найдена могила И. А. Стемп-

ковского. Останки достопамятного градоначальника исследованы, проведено скульптурное воссоздание облика по методу известного советского антрополога М. М. Герасимова. Осталось поставить найденное захоронение и фундаменты на учёт как объект культурного наследия. Провести торжественную церемонию перезахоронения на прежнем месте — известно, что Иван Алексеевич был глубоко верующим православным человеком. И — воссоздать часовню.

Восстановление станет не только увековечиванием памяти о достойном человеке, многократно заслужившем такую честь своими трудами, но и серьёзной инвестицией в будущее города. Поскольку часовня — это спрессованная история русской Керчи, её возвращение к жизни в качестве мемориала позволит в сжатом виде ознакомить посетителей с основными вехами этой истории.

Было бы целесообразно, в частности, предусмотреть особое содержание внутренней росписи с изображением святых и отсылками к событиям Крымской войны, Русского Исхода и Великой Отечественной войны.

Посмертный дар

Иван Алексеевич Стемпковский родился 14 июня 1788 года *(даты в разделе по старому стилю)* в селе Никольском на Волге близ Царицына в Саратовской губернии. Его прадедом был шляхтич Яков Стемпковский, принадлежавший к православному вероисповеданию и вынужденный бежать из Польши в Россию, спасаясь от преследований Римско-католической церкви. Умер он в Смоленске в 1734 году. Сын Якова Ерофей принял в 1762 году российское подданство. С тех пор род Стемпковских был неразрывно связан с Россией.

Отец Ивана Алексеевича получил на государственной службе чин статского советника, имел 4 дочерей и 4 сыновей, старшим из которых был Иван. Мать происходила из старинного русского дворянского рода, была дочерью полковника Ивана Еремеевича Циплетева, руководителя обороны Царицына от мятежников Емельяна Пугачёва, сумевшего до прибытия А. В. Суворова отбить два штурма 21–22 августа 1774 года.

По свидетельству директора Керченского музея древностей Антона Бальтазаровича Ашика, хорошо знавшего Ивана Алексеевича, последний получил в семье глубокое религиозное воспитание, с детства отличался скромностью, тихостью нрава и жаждой к наукам, обладал высокими душевными качествами и всегда следовал заповеди Христа: «любите врагов ваших» (Мф. V:44). Всю жизнь Стемпковский посвятил пользе отечества и широкой благотворительности.

Мужем тёти И. А. Стемпковского по линии матери был генерал-майор Фома Александрович Кобле (1761–1828), комендант Одессы.

Окончив Саратовское народное училище в 1804 году, Иван находился при своей тёте, когда в Одессу приехал начальствовать герцог Ришельё, на которого юноша произвёл хорошее впечатление, и он устроил его на военную службу под начальство дяди в Ладожский пехотный полк.

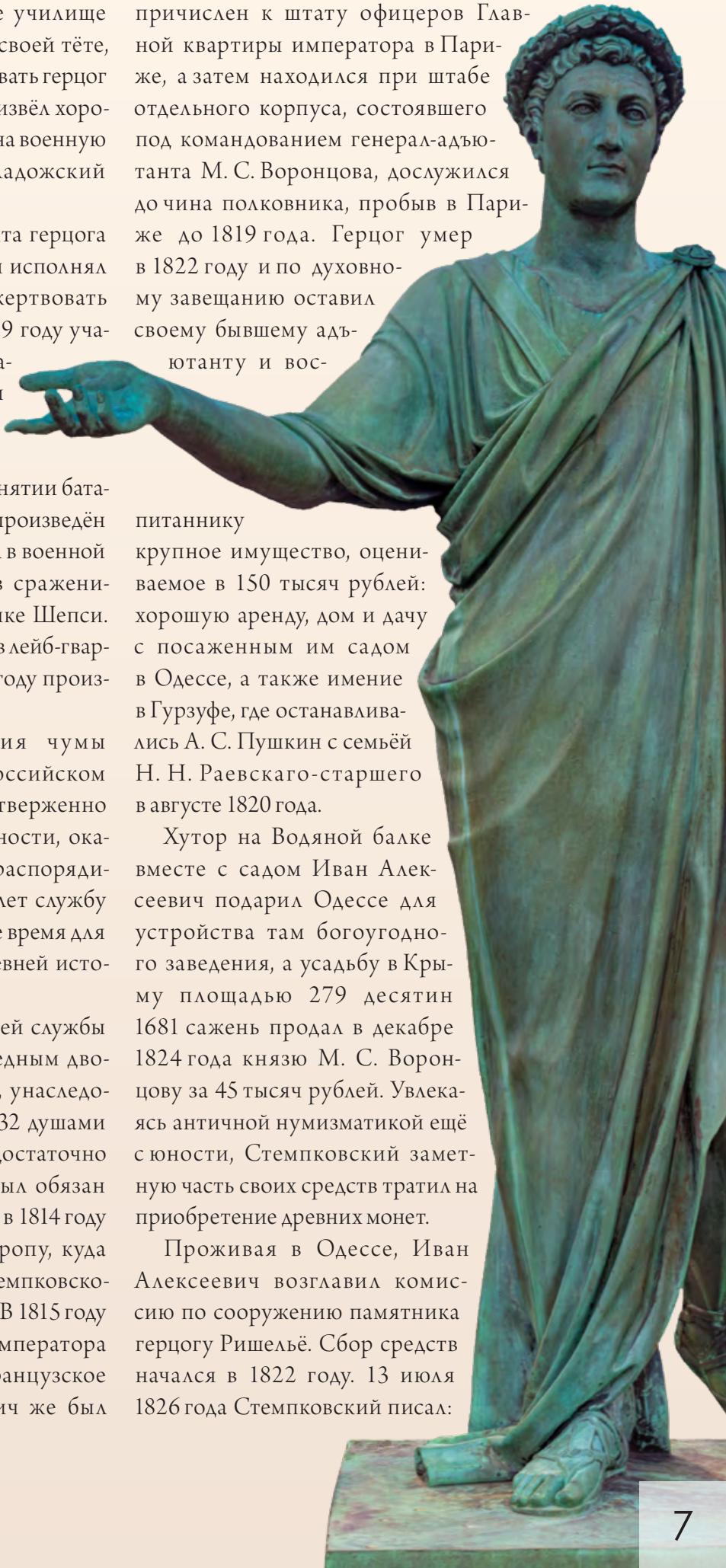
На службе в качестве адъютанта герцога проявлял храбрость и с усердием исполнял поручения, будучи готовым пожертвовать жизнью ради общего блага. В 1809 году участвовал во взятии крепости Анапы, за что был награждён орденом Святого Владимира IV степени. За отличие в целом ряде сражений 1810 года с черкесами и при занятии батарей и крепости Суджук-Кале был произведён в поручики, в 1811 году участвовал в военной экспедиции против шапсугов, в сражениях в Афипских ущельях и при речке Шепси. 1 февраля 1812 года был переведён в лейб-гвардии Измайловский полк, а в 1816 году произведён в капитаны.

Во время распространения чумы в 1812 году в Одессе и Новороссийском крае И. А. Стемпковский самоотверженно отправлялся в заражённые местности, оказывая жителям помощь своею распорядительностью. Проходя несколько лет службу в Париже, он направлял свободное время для углубления знаний в области древней истории и зарождающейся археологии.

Иван Алексеевич в начале своей службы почти ничего не имел. Будучи бедным дворянином Саратовской губернии, унаследовал от отца небольшое имение с 32 душами крестьян. Но со временем стал достаточно состоятельным человеком, чем был обязан герцогу Э. О. Ришельё. Последний в 1814 году был вызван Александром I в Европу, куда отправился в сопровождении Стемпковского, который был его правой рукой. В 1815 году по предложению российского императора Александра I герцог возглавил французское правительство. Иван Алексеевич же был причислен к штату офицеров Главной квартиры императора в Париже, а затем находился при штабе отдельного корпуса, состоявшего под командованием генерал-адъютанта М. С. Воронцова, дослужился до чина полковника, пробыв в Париже до 1819 года. Герцог умер в 1822 году и по духовному завещанию оставил своему бывшему адъютанту и воспитаннику крупное имущество, оцениваемое в 150 тысяч рублей: хорошую аренду, дом и дачу с посаженным им садом в Одессе, а также имение в Гурзуфе, где останавливались А. С. Пушкин с семьёй Н. Н. Раевскаго-старшего в августе 1820 года.

Хутор на Водяной балке вместе с садом Иван Алексеевич подарил Одессе для устройства там богоугодного заведения, а усадьбу в Крыму площадью 279 десятин 1681 сажень продал в декабре 1824 года князю М. С. Воронцову за 45 тысяч рублей. Увлекаясь античной нумизматикой ещё с юности, Стемпковский заметную часть своих средств тратил на приобретение древних монет.

Проживая в Одессе, Иван Алексеевич возглавил комиссию по сооружению памятника герцогу Ришельё. Сбор средств начался в 1822 году. 13 июля 1826 года Стемпковский писал:



«По долговременном ожидании, мы наконец получили из Петербурга бронзовую, колоссальной величины, статую, работы знаменитого нашего художника, г. Мартоса, долженствующую составить памятник покойного благотворителя здешнего края Дюка де Ришельё. Вместе с статуей доставлены три барельефа, представляющие торговлю, земледелие и правосудие». Открытие монумента состоялось в 1828 году, и до сих пор он украшает Приморский бульвар, завершая перспективу Потёмкинской лестницы.

12 марта 1828 года Иван Алексеевич был назначен на должность Керчь-Еникальского градоначальника на место статского советника Филиппа Филипповича Вигеля. Последний вспоминал: *«Стемпковский выростал вместе с Одессой и принимал участие в устройстве нового портового города. Светская образованность была в нём отличная, а учёность его по археологической части простиралась до того, что он был избран членом французского института [Академии надписей и изящной словесности в Париже]. ...Наружность имел он приятную, а характер кроткий и твёрдый, то есть истинно-благородный»*.

Одним из первых его дел стало открытие уездного училища для достойного образования юношества. Как православный человек, И. А. Стемпковский сразу обратил внимание на неприглядность построенного в 1821 году молитвенного дома Святой Троицы для русских жителей города: соборным храмом тогда считалась относившаяся к греческой общине древняя церковь Иоанна Предтечи. Его заботами в 1831 году была открыта подписка на сооружение более обширного и благолепного храма Святой Троицы. *«Стемпковский был проникнут всем, что есть лучшего и благороднейшего в характере русском — и, как*

истинный поборник правды, чести и пользы, он снискал в короткое время уважение и общую любовь к себе жителей Керчи», — писал А. Б. Ашик.

Иван Алексеевич с необычайной ответственностью относился к обязанностям градоначальника. Пробыв в Керчи менее 4 лет, он многое успел сделать и заложил основу будущим свершениям. По его ходатайству Керчь, как новый город, начала ежегодно получать по 50 тысяч рублей на своё благоустройство. Эти деньги расходовались на протяжении многих лет для сооружения различных городских зданий и заведений. Он вникал во все важные вопросы и самостоятельно составлял официальные бумаги, стараясь не перекладывать ответственную работу на канцелярию. В 1830 году все керченские жители получили налоговую льготу на 25 лет, что способствовало привлечению новых людей и ускоренному развитию города. В том же году был учреждён строительный комитет для производства работ и приведения существующей застройки в соответствие с новым утверждённым в Петербурге планом. В 1831 году был заложен римско-католический костёл, что было важно для портового города. При Стемпковском был разбит и городской сад, первые деревья в котором садил он лично.

К сожалению, уже к 1826 году здоровье Ивана Алексеевича было подорвано, из-за чего он и был вынужден оставить военную службу.

Большие заботы по градоначальству, особенно во время эпидемии холеры 1830 года, усугубили его состояние, и в том же году И. А. Стемпковский заблаговременно составил духовное завещание (содержание известно в кратком пересказе А. Б. Ашика), где выразил желание быть погребённым на вершине горы Митридат и распорядился собственностью. Он передал всё своё книжное собрание в Одесскую публичную библиотеку, вторую в России

после Петербурга, к открытию которой имел непосредственное отношение. Богатую коллекцию античных монет, приобретённую в течение жизни за немалые средства, оставил другу детства русскому офицеру Иосифу Мефреди (наиболее ценная её часть впоследствии была приобретена Эрмитажем). В своём завещании, как сообщает А. Б. Ашик, он не забыл ни одного верного друга и каждому что-то оставил. Всё остальное имущество Стемпковского подлежало продаже. Прежде всего, Иван Алексеевич поручил построить на своей могиле часовню, а оставшиеся средства распорядился передать в определённых долях бедным, на Церковь и родственникам, так как супругой и детьми обзавестись не успел. Завершалась духовная словами: *«Прошу родных, друзей и сослуживцев не забывать меня и простить, если я кого из них неумышленно оскорбил»*.

Здоровье Стемпковского неуклонно слабело, лечение помогало мало, и в конце концов доктора обнаружили туберкулёз, который быстро развивался и привёл к смерти 6 декабря 1832 года, в день Николая Чудотворца. Антон Бальтазарович так описывал характер и последние месяцы жизни И. А. Стемпковского, упоминая, очевидно, православные таинства исповеди, причастия и соборования:

«Во всё продолжение болезни он не преставал заниматься службою; с какою покорностью он переносил тяжкие и продолжительные страдания; с каким смирением видел он, что мало-помалу его жизнь исчезает!.. — Храня свято в душе высокие истины святой веры, он с твёрдостью прибегнул к религиозному врачеванию и умер с тою крепостью и спокойствием, которое горит на лице праведного; он мог повторить слова апостола Павла: „подвигом добрым я подвизался, поприще кончил, веру сохранил“ (2-е Тим. IV:7).

Можно смело сказать, что Стемпковский никогда никого не оскорбил; его никогда не видели сердитым, хотя часто представлялся к тому случай. Со смертью его жители Кер-

чи потеряли в нём друга, всегда одушевлённого желанием помогать каждому; все жители, даже иноверцы, сопровождали его останки до последнего приюта. Его похоронили на вершине горы Митридата, по завещанию, и на могиле построили часовню».

Незадолго до смерти, 1 октября, Император пожаловал И. А. Стемпковскому звание действительного статского советника. Столичная газета отозвалась на смерть чиновника и учёного небольшим сообщением с тёплыми словами о покойном:

«6 декабря 1832 года, к общему прискорбию, скончался в Керчи известный археолог наш, столько содействовавший к открытию и объяснению многих древностей Новороссийского края, Керчь-Еникальский градоначальник, действительный статский советник и кавалер, Иван Алексеевич Стемпковский. Душевные качества, кротость нрава и гражданские добродетели, украшавшие сего мужа, останутся незабвенным примером для всех идущих по одинаковому с ним поприщу».

В бумаге на имя министра внутренних дел Д. Н. Блудова 19 декабря 1832 года Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор М. С. Воронцов оставил о покойном весьма положительный отзыв:

«С прискорбием извещаю Ваше Превосходительство о смерти Керченского градоначальника действительного статского советника Стемпковского, постигшей его 6 числа сего декабря. Потеря сия чувствительна и для службы, и для города, который был вверен попечению г. Стемпковского. Чиновник сей с пламенным усердием, необыкновенною деятельностью и с самыми чистыми намерениями соединял опытность в делах и те редкие правила, коим изучиться он имел случай во время службы при незабвенном Дюке Ришельё.

Чтобы сколько-нибудь заменить Стемпковского для города, едва возникшего, которому он положил столь успешное начало, я обязан избрать на его место чиновника хотя не совсем с такими же отличными качествами,

но с добрыми желаниями, усердием к службе и рвением к общему благу...»

В метрической книге Троицкого молитвенного дома в графе умерших в 1832 году записано: *«В декабре шестого числа — Керченский градоначальник господин действительный статский советник Иван Алексеевич Стемпковский, 48 лет, от чахотки»*. Там же отмечено, что погребение и отпевание было совершено на Митридатовой горе соборно духовенством Керчи и Еникале: благочинным протоиереем Предтеченской церкви Иоанном Дмитриевичем Каланджи; протоиереем Троицкого молитвенного дома Иоанном Матфеевичем Цугаловским; священником Еникальской Успенской церкви Николаем Павловичем Михайлопуло; священником Керченского портового карантина Василием Яковлевичем Поличинским. По всей видимости, на торжественном богослужении по такому случаю присутствовали также дьяконы, пономари и певчие указанных приходов.

Иван Алексеевич был скромным человеком, и потому, завещая похоронить себя на вершине горы Митридат и возвести часовню, скорее всего, имел в виду уже существовавший погост и скромную кладбищенскую часовенку. Вероятно, именно там был похоронен и комендант Керчь-Еникальской крепости генерал-майор Лев Адамович Тухолка, скончавшийся 14 октября 1831 года и, как сообщалось в печати, упокоившийся на вершине горы Митридат.

И. А. Стемпковский умер на руках Павла Дюбрюкса, который оставил такие слова о своём друге и благодетеле в завершённой 16 декабря 1833 года работе «Планы и описания городов и поселений Боспора Киммерийского»:

«Посреди площадки с восточной стороны почти на краю откоса возвышается могила, мимо которой никто не пройдёт без знака почтения. Здесь покоятся останки заслужен-

ного и доброго Стемпковского, человека благодетельного без хвастовства, учёного без тщеславия, служившего украшением человечества и положившего основание Керчи… Человек, не имевший иных недостатков, кроме избытка доброты, бывшей не проявлением его слабости, как полагали многие, но следствием чистоты его души, не способной ни сотворить зло, ни даже его помыслить. Только его друзья были теми, для которых он не совершал никакого публичного благодеяния, и это также было не недостатком, но избытком добродетели — он опасался быть ослеплённым чувствами и быть заподозренным в пристрастии. Да простят меня в том, что я мимоходом бросил цветок на его могилу; двадцатидвухлетняя тесная связь послужит мне в том извинением».

С 1810 года П. А. Дюбрюкс, эмигрировавший из Франции в результате революции, проходил службу в Керчи: вначале в Еникальской таможенной заставе, а через год — в Керченской, одним из первых обратил внимание начальства на важность Керчи для всей торговли в Азовском море, а с 1815 года стал смотрителем за добычей самосадочной соли из озёр. По распоряжению герцога Э. О. Ришельё в 1811 году начал первым в Керчи проведение систематических раскопок, а с назначением Ивана Алексеевича градоначальником П. А. Дюбрюкс

стал его ближайшим помощником в археологических занятиях, составил планы и описания древних городищ. В его доме с 1826 по 1833 годы размещались экспозиция и хранилища новоучреждённого Керченского музея древностей. Павел Алексеевич также был синдиктом (старостой) заложенного при И. А. Стемпковском 24 мая 1831 года костёла во имя Пресвятой Девы Марии.

Согласно завещанию И. А. Стемпковского, часть вырученных от продажи его имущества средств поступили 20 августа 1833 года в распоряжение строящейся новой Свято-Троицкой церкви в размере 3128 р. 87¾ к. Средства, оставленные на часовню, по всей видимости, были направлены по назначению не ранее, чем соответствующая доля посмертного капитала поступила на приход Троицкого храма. По всей видимости, завещание не оговаривало, какую именно сумму следует использовать на сооружение надмогильной часовни, указывая лишь, в каких процентах должны быть распределены оставшиеся после строительства средства. Вероятно, поэтому распорядители имущества приняли решение устроить погребение И. А. Стемпковскому с высокими почестями, соорудив не на кладбище, а на отдельном наиболее выдающемся месте видимую отовсюду монументальную часовню, которая одновременно стала посмертным даром Ивана Алексеевича Керчи, украсив панораму города и став архитектурным символом древнего Боспорского царства. Место погребения было выбрано на оси первого яруса Митридатской лестницы, возведение которого окончилось в 1833 году.

Закладка фундамента часовни предварялась археологическими изысканиями в июле 1834 года. Древняя земля хранила в этом

месте фрагменты чернолаковой и расписной керамики, обломки мрамора и даже фрагменты древнегреческих надписей. На глубине 2,5–3 метра были открыты множество беспорядочно расположенных одна над другой бедных гробниц — христианских, как считал участвовавший в работах швейцарский археолог и путешественник Ф. Дюбуа де Монпере.

Автор проекта часовни неизвестен, но к его созданию определённо должны были иметь отношение как городской архитектор А. А. Дигбий, разработавший проект Митридатской лестницы, так и градоначальник З. С. Херхеулидзев, который, по свидетельству Павла Дюбрюкса, имея хорошие архитектурные познания, энергично участвовал в развитии городской застройки Керчи. Так он описывал в 1833 году оставленную И. А. Стемпковским Керчь:

«В 1817 году число жителей не превышало 600 душ, в настоящее время это число перешло за 3000. ...Город обустраивается со вкусом и растёт быстро, побывавший здесь пять лет назад не узнал бы его. Крепость преобразовалась в прекрасную восьмиугольную площадь с галереей вокруг, поддерживаемой колоннами и пилястрами, что превращает её в одну из лучших площадей Юга России. Низкие и серые дома и лавки главной улицы сменили другие — с очень пропорциональными высокими аркадами, берег моря отчасти уже

украсили большие магазины и красивые дома. Господин градоначальник, князь Херхеулидзев, исполненный вкуса, сам прекрасный рисовальщик и архитектор, направляет все работы, наблюдает за ними с редкостной активностью. Набережные, которые сейчас возводят по его распоряжению, украсят весь периметр старой крепости. В городе есть уездное училище, которое, будучи основано лишь 3 года тому назад усилиями покойного г. Стемпковского, является одним из лучших в Таврической губернии и где насчитывается более 100 учеников, из них большинство со стороны — из Феодосии, Карасубазара, Анапы и т. д. Здесь изучают русский язык и риторику, языки французский, итальянский и греческий, письменный и народный, религию, историю, географию, геометрию и алгебру и черчение. Музей стал вызывать очень большой интерес своими древностями во время руководства г. Стемпковского. В нём много золотых вещей, таких как браслеты, ушные серьги, перстни, женские и звериные фигурки и пр., и пр., фрагментов мраморных статуй…

…Завершая это описание современной Керчи, я должен добавить, что уже проложены пять или шесть новых улиц, что начинаешь замечать, как поднимаются хорошей постройки здания с колоннами. Русская церковь, строительство которой сейчас завершается, гауптвахта — уже украшены, как и один из частных домов, воздвигнутых в этом году. Новая часть города, которую назвали Боспором, находящаяся к югу от горы Митридат, уже располагает некоторыми строениями, и на будущий год, глядь, над берегом моря встанут многие прекрасные магазины, места под которые уже выделены и чертежи которых подписаны».

Крымская война

Керчь и Еникале были заняты войсками англо-франко-турецкой коалиции 12 мая 1855 года (ст. ст.). Почти все жители, имевшие такую возможность, включая гражданскую администрацию, покинули город. Были спешно подожжены продовольственные и военные склады, взорваны батареи и испорчено прочее имущество, способное принести пользу врагу. Керчь также подверглась обстрелу со стороны неприятельского флота. Но эти дни коротких военных действий были несоизмеримы с колоссальными утратами, которые понёс город во время оккупации:

«Овладевшие почти не защищавшимся городом, неприятели, в первые дни, предались самому позорному вандализму, грабили и разоряли дома и публичные здания, наносили всевозможные оскорбления оставшимся жителям, не различая ни пола, ни возраста… Можно смело сказать, что таких варварств, какие совершались в эту пору в Керчи, не производила ни одна европейская армия со времён Тридцатилетней войны… Керчь оставалась во власти неприятеля более года и возвращена России 10 июня 1856 года (ст. ст.), по заключении Парижского трактата. При приёме оказалось, что из числа 1562 домов

было сколько-нибудь годных к жительству только 380, остальные же или разрушены до основания, или значительно повреждены и „наполнены до самаго нельзя навозом и нечистотами“».

Самые ценные античные предметы были заблаговременно эвакуированы в Эрмитаж, оставшиеся же в Керчи попали в итоге в Лувр и Британский музей, но большей частью были истреблены; также многие курганы подверглись грабительским раскопкам:

«В Крымскую войну, к стыду союзников, не только не были пощажены древние могилы, но даже сам Керченский музей подвергся варварскому разграблению со стороны не только турок, но даже французов и англичан, и масса драгоценных предметов было разрушено и уничтожено бесцельно на месте. Двери музея были выломаны, и древние греческие плиты с надписями и барельефами разбиты вдребезги ...пол Музея был устлан на несколько вершков слоем битой посуды и стекла; ничто, доступное действию огня и молотка, не уцелело».

Разорению подверглись также Митридатская лестница, лишившаяся всего декора, и часовня над могилой И. А. Стемпковского, с которой был снят даже позолоченный крест. Его восстановили после войны, но сама часовня отремонтирована и заново освящена была лишь в 1914 году.

—

Обновление часовни

1914

С началом Первой мировой войны гласный думы и педагог С. А. Красник поднял вопрос о возобновлении часовни-памятника в ознаменование благотворной для города деятельности покойного И. А. Стемпковского, на что последовало благословение епископа Таврического и Симферопольского Димитрия (Абашидзе).

Испытания и жертвы военного времени, неопределённость будущего пробудили духовные чувства и подвигли керчан облагородить возвышавшийся над городом христианский памятник. На городские средства часовня была отремонтирована и красиво раскрашена внутри, в ней была размещена большая икона Христа, а снаружи укреплена мраморная доска в память И. А. Стемпковского. Вновь открыт заложенный прежде крест на восточной стене, а также установлены двустворчатые входные двери, гораздо более низкие, чем первоначальные, и сделана новая кладка с аркою над ними.

Освящение возобновлённой часовни состоялось в воскресенье 12/25 октября 1914 года. На гору в строевом порядке поднялись учащиеся Александровской мужской

гимназии и Алексеевской торговой школы во главе с соединённым оркестром обоих учебных заведений. Благочинный протоиерей Владимир Станиславский произнёс речь в память о покойном градоначальнике, его заслугах для науки, общества и государства. После молебна была провозглашена вечная память И. А. Стемпковскому, многие лета Царствующему Дому, нынешним градоначальнику Е. К. Климовичу и городскому голове В. В. Аверкиеву, а также гласному думы С. А. Краснику. Оркестр и хор певчих исполнили гимны «Коль славен» и «Боже, Царя храни», встреченные дружным «Ура!». По желанию собравшейся публики они были несколько раз повторены, а также пропеты гимны союзных держав: Франции, Англии и Сербии, покрытые криками *«Vive la France!»*, *«Да здравствует Англия!»*, *«Живео Сербия!»*.

23 октября (5 ноября) городская дума единогласно постановила повесить перед образом Спасителя неугасимую лампаду и ежегодно 12/25 октября совершать около часовни панихиду по покойному градоначальнику, а охрану памятника поручить сторожу митридатского отделения Музея древностей. На эти цели из бюджета отпускалось 100 руб. в год.

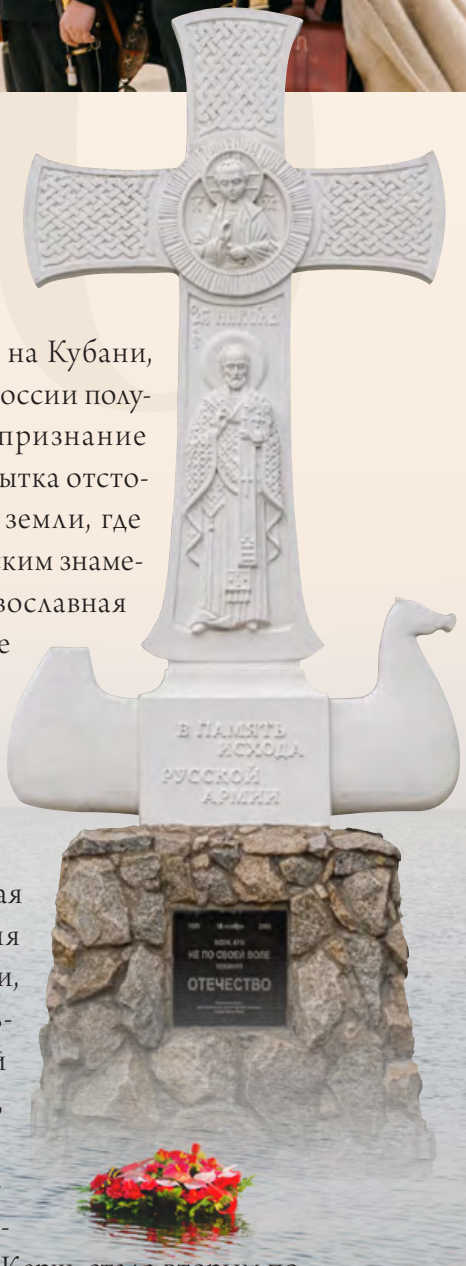
Часовня, таким образом, стала местным символом начавшейся Великой войны. В тягостный 1915 год в среду 8 июля в центральном Свято-Троицком соборе состоялась Божественная литургия, на которой присутствовал градоначальник полковник А. Г. Загряжский, городской голова В. В. Аверкиев, полицеймейстер В. А. Бойчевский, жандармский полковник А. Е. Стеблин-Каменский, консулы дружественных держав, представители ведомств и множество молящихся. К концу богослужения к собору прибыли крестные ходы из Александро-Невской, Предтеченской церквей и Катерлезского монастыря со святыми иконами Казанской Божией Матери и Великомученика Георгия. Объединённое шествие поднялось на гору Митридат, где у часовни были оглашены сугубая ектения и молитва о ниспослании христолюбивому русскому воинству победы над врагом. После богослужения протоиерей Владимир Станиславский произнёс ободряющее слово о неизбежной победе России и её союзников. *«Молитва и твёрдая вера — вот на чём зиждется наша победа»*, — заключил благочинный. После этого краткого молебна крестный ход направился обратно в собор.

В 1915 году панихида у часовни на горе Митридат о градоначальнике И. А. Стемпковском состоялась в воскресенье 18 октября после поздней литургии. Присутствовал градоначальник В. А. Марков, представители местных властей, руководство и учащиеся Александровской мужской и Романовской женской гимназий, Алексеевской торговой школы, Кушниковского девичьего института, Высшего начального училища и Ремесленной школы.

—

Русский Исход

В 1920 году гражданская война на Юге России подходила к концу: провал Московской директивы, обрушение фронта белых войск, Новороссийская катастрофа… Крым стал последним рубежом обороны против революционного центрального правительства — командование принял генерал-лейтенант П. Н. Врангель. В считанные месяцы была реорганизована армия, вывезены с Кавказа не успевшие погрузиться части, восстановлена дисциплина и порядок в войсках и тылу, осуществлены гражданские реформы, проведены ряд военных операций в Северной Таврии и на Кубани, Правительство Юга России получило официальное признание Франции. Однако попытка отстоять последнюю пядь земли, где под трёхцветным русским знаменем сохранялась православная государственность, не увенчалась успехом.



В ноябре 1920 г. после ожесточённых боёв на севере Крыма была проведена заранее подготовленная масштабная эвакуация чинов Русской армии, служащих правительственных учреждений и гражданских лиц, в результате которой от Красного террора было спасено свыше 150 тысяч человек. Керчь стала вторым по численности, последним по времени и самым сложным по условиям морского перехода пунктом Крымской эвакуации — на неё пришлось 40 тысяч человек.

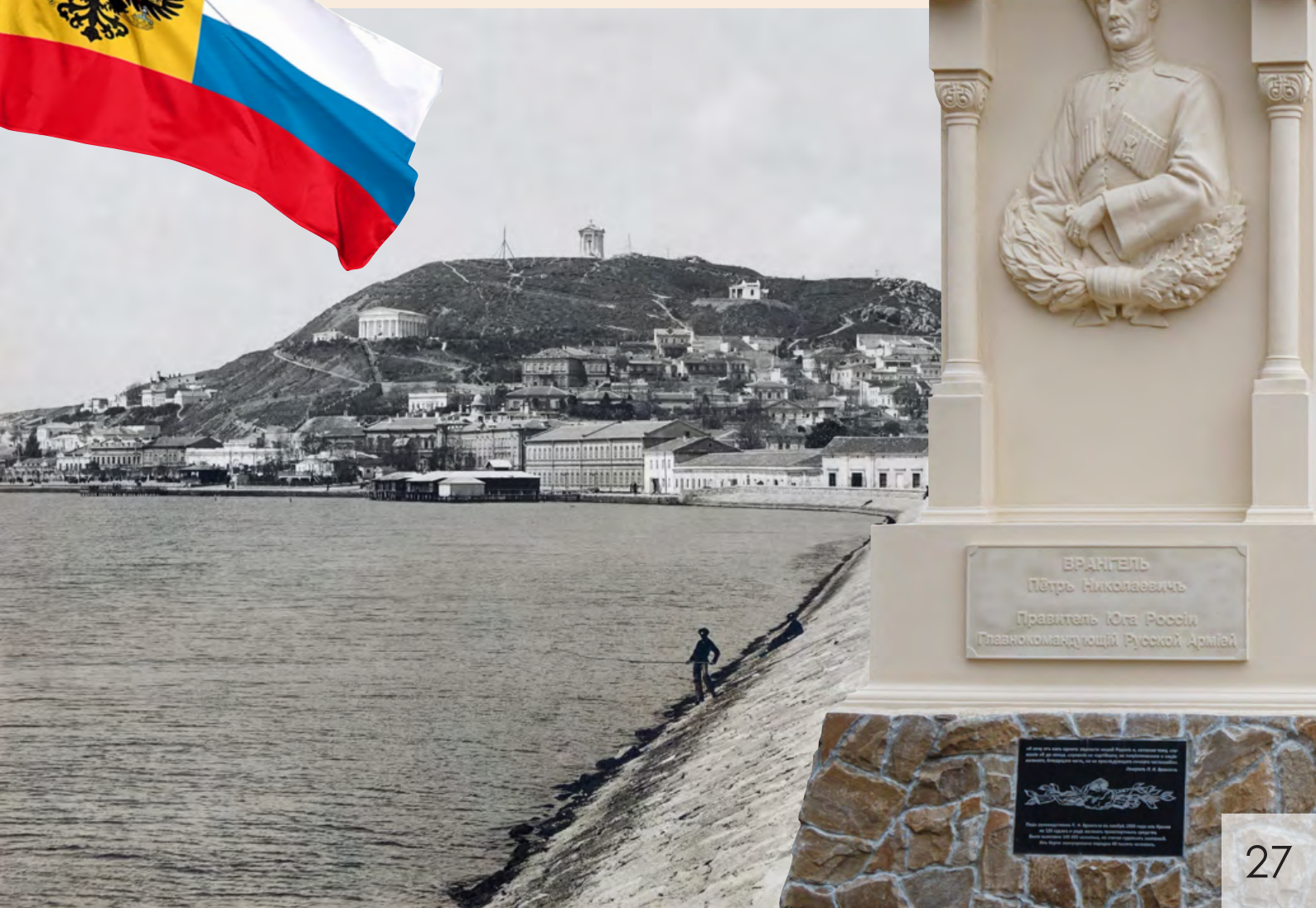
В те осенние дни весь город провожал уходившие войска, многие плакали. Коренная керчанка К. Т. Пантюшкина вспоминала, что в последний день эвакуации 3/16 ноября в женской гимназии, где она училась, были отменены занятия, и воспитанницы поднялись на вершину горы Митридат — там у часовни командование организовало торжественный молебен в присутствии войск. Ей запомнился стройный мужчина в белой бурке и белой папахе, которого она приняла за П. Н. Врангеля (по-видимому, это был один из казачьих командиров).

Картину дополняет рассказ офицера, служившего в 1-й Кубанской дивизии генерала Л. М. Дейнеги, которой не удалось погрузиться в Феодосии. Казаки верхом дошли до Керчи и с большим трудом, с несколькими пересадками с корабля на корабль, вышли в море. После первой погрузки, находясь на стоявшем в заливе судне, все смотрели, передавая друг другу бинокли, на вершину Митридата, где рядом с часовней просматривалось собрание людей в военной форме; среди прочих выделялась одиноко стоящая на возвышенности («Первое кресло Митридата») фигура высокого человека в бурке, смотревшего в бинокль на залив. Последовали возгласы: *«Это Врангель!»*, *«Это Пётр Николаевич!»*, *«Он нас провожает!»*, *«Он нас благословляет!»*, *«Он уйдёт последним!»* — находившиеся на судне войска отдали честь человеку, принятому ими за Главнокомандующего. П. Н. Врангель действительно контролировал завершающий этап эвакуации, но в это время он находился на крейсере «Генерал Корнилов» у выхода из Керченского пролива.

В воспоминание доблестного подвига защитников отечества и беспримерной в истории морской эвакуации, а также в дань духовному мужеству русских людей, сумевших преодолеть все невзгоды и лишения, сохранив свою культуру и веру на чужбине, в Керчи с 2002 года ежегодно совершается крестный ход. Начинается он молебном на горе Митридат, подходит к поклонному кресту и заканчивается у набережной возложением на воду венков.

В марте 2006 года в Приморском сквере Керчи был установлен, а 7 мая — освящён поклонный крест в память Исхода Русской армии. Памятник был создан и подарен Севастополю приснопамятным скульптором В. М. Клыковым (1939–2006) для установки на Графской пристани. Но бывшая столица белого Крыма отказалась принять этот дар, благодаря чему крест был установлен в Керчи. А 18 сентября 2016 года на средства доброхотных жертвователей в ограде керченского храма апостола Андрея Первозванного установлена Георгиевская часовня-стела с барельефным портретом Главнокомандующего П. Н. Врангеля, выполненная скульптором А. В. Клыковым (1962–2022).

Национальное трёхцветное знамя было снова поднято в Керчи лишь в 2014 году, после возвращения Крыма в состав России.


ВРАНГЕЛЬ
Пётръ Николаевичъ
Правитель Юга Россіи
Главнокомандующій Русской Арміей

«Мавзолей Стемпковского»

С приходом советской власти часовня была вновь разорена, лишилась креста и сохранялась под именем «Мавзолей Стемпковского» в духе того времени, чтобы не подчёркивать её церковную природу. Тем не менее, значение этого памятника по достоинству оценивалось и советскими архитекторами.

Например, Вячеслав Алексеевич Шквариков (1908–1971), руководивший на тот момент кафедрой архитектурно-планировочного проектирования Высшего архитектурно-строительного института, а по окончании аспирантуры в 1939 году защитивший диссертацию «Планировка городов России в XVIII и начале XIX века», писал в 1935 году:

«Господствующий ориентир композиции Таманской площади ведёт человека из одного замкнутого пространства площади в другое пространство лестницы и замыкает перспективу вершиной горы Митридат, с поставленным на ней мавзолеем Стемпковского. Для композиционной увязки лестницы с закрепляющими её пилонами и восьмиугольной площадью необходима связывающая среда, удерживающая лестницу на одной оси симметрии. Такой средой явилась площадь в форме усеченного конуса, примыкающая к пилонам узкой своей частью и охватывающая боковые марши лестницы.

Самым замечательным произведением в общей системе ансамбля является лестница на гору Митридат, построенная в 40-х годах XIX в. Ритм, ярко выраженный в подъёме трёх террас, определил решение всех архитектурно-планировочных деталей. Отношение

ширины ступеней лестницы к высоте равно 50:12 при ширине марша в 9 метров, что обеспечивает наилучшие условия подъёма на большую высоту. Каждая законченная крестовая величина марша приводила на широкую площадку, открывающую входы на террасные магистрали. Завершающая широкая полоса террасы (граница древнего Пантикапейского акрополя) была запроектирована как прогулочное зелёное кольцо.

Монолитная каменная масса с тонко обработанными пилястрами и неглубокими нишами, для постановки статуй, оформляла фронтальную плоскость подпорных стенок. Композиция маршей лестницы предопределена архитектурно-планировочной идеей проекта в целом. Верхняя площадка лестницы с её балюстрадой и каменными урнами открывала перспективу на музей, выше пространственный ориентир вершины горы Митридат замыкался мавзолеем Стемпковского. Гора Митридат и очертания берега моря были положены в основу архитектурно-планировочной организации города. Удачно поставленный мавзолей Стемпковского стал господствующей архитектурной доминантой города.

Пространственная ось, соединяющая вершину горы Митридата и бесконечную плоскость моря, определила архитектурно-планировочную организацию ансамбля центра города.

…Город решался, как единая система, с ярко выраженным композиционным центром и подчиненной ему окраиной. Внешнее пространство города замыкалось внутренним пространством площади, где „человеческие“ пропорции были основной мерой композиции. …Пространственный ритм лестницы, подводящей к мавзолею, построен на числовом и геометрическом расчёте восприятия композиции в движении и во времени. Движение к видимому архитектурному ориентиру обостряет зрительное восприятие, даёт возможность выделить главное и подчинить ему второстепенное».

Эльтигенский десант

Около часовни Стемпковского окончилась героическая и трагичная история Эльтигенского десанта 1943 года. Поддерживаемые авиацией, артиллерией и флотом, бойцы более месяца вели тяжёлые оборонительные бои в Эльтигене по удержанию плацдарма на небольшом участке берега 3,5 × 1,5 км, не имея сил и средств для его расширения. Противник готовил решительный удар с целью ликвидации десантной группы, единовременную эвакуацию которой флот провести не мог.

Десантники численностью до 4 тысяч человек 4–6 декабря отражали ожесточённые атаки превосходящих сил противника, потеряли часть плацдарма и были блокированы с моря. Сложилось критическое положение: большие потери в личном составе и вооружении; дефицит запасов продовольствия и медикаментов; отсутствие возможности эвакуировать раненых, получать снабжение и подкрепления. 6 декабря командующий 318-й стрелковой дивизии полковник В. Ф. Гладков дал радиограмму командованию:

«Противник захватил половину Эльтигена. Часть раненых попала в плен. В 16:00 решаю последними силами перейти в контратаку. Если останемся живы, в 22:00 буду выполнять ваш 05 [приказ]».

Десантникам удалось вернуть посёлок.

Гладков решил прорвать линию обороны противника в районе 1,5 км южнее Камыш-Бурунской дамбы. Предварительно были уничтожены документы, неносимая материальная часть и боеприпасы. На плацдарме осталось около 600 тяжелораненых и прикрытие из автоматчиков (после боя, 7 декабря катера подобрали 125 из них, пытавшихся самостоятельно переправиться через Керченский пролив). Остатки группы численностью до 1400 человек вместе с легкоранеными в назначенный час стремительным броском смяли роту пулемётного батальона и пошли на прорыв к горе Митридат, так как по данным разведки Белый мыс был сильно укреплён. На пути движения были уничтожены 4 батареи, 20 пулемётных точек и два батальона вражеской пехоты. Преодолев за ночь почти 20 км по пересечённой местности, к рассвету 7 декабря десантники овладели южной окраиной Керчи, пристанью, горой Митридат (высота 91,4 м) и двумя вершинами западнее по хребту с мощными укреплениями: Вторым креслом Митридата и Сахарной горой. В ответ на радиограмму В. Ф. Гладкова командующий Северо-Кавказским фронтом генерал армии И. Е. Петров ответил:

«Ура славным десантникам! Держите захваченный рубеж. Готовлю крупное наступление. Вижу лично со своего НП ваш бой на горе Митридат. Даются распоряжения командиру 16-го ск генералу Провалову о переходе в наступление для захвата Керчи и соединения с вами».

В заключительной части исторического романа «Огненная земля» 1946 года А. А. Первенцева описываются бои у часовни на вершине Митридата:

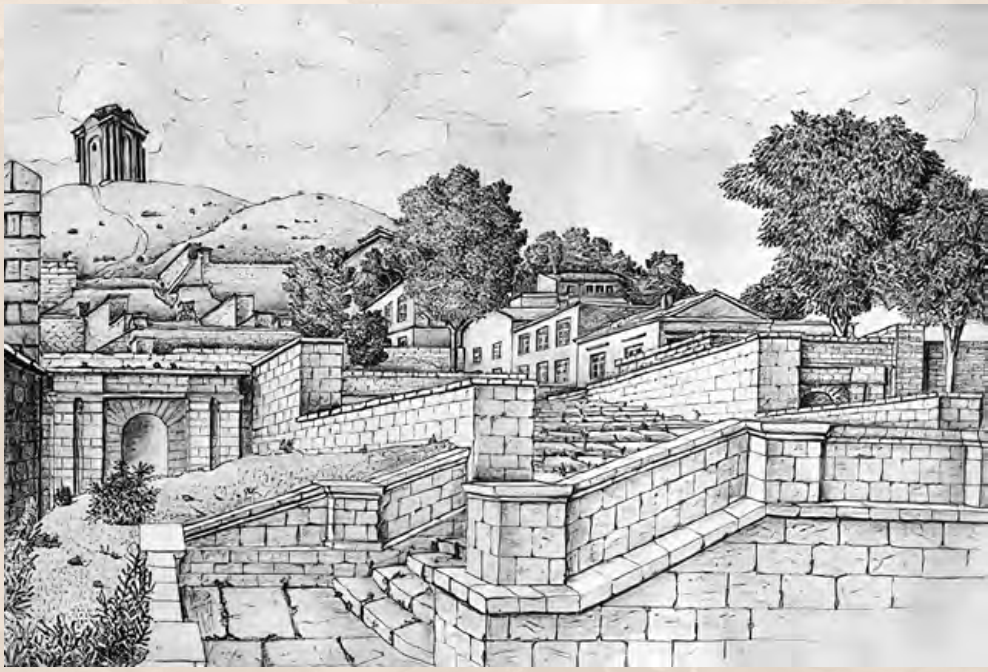
«Десантники ворвались на последнюю, четвертую, вершину Митридата. Многие ползком, на четвереньках, сцепивши судорожными пальцами своё оружие, чуть ли не в зубах держа последние запалы для гранат. С гранатами и оружием они бросились на врагов, захвативших часовню — последний укреплённый кусок горы, и молча, с хрипом, выбили, вырезали тех, кто там ещё пытался сопротивляться. Заросшие бородами, израненные, ворвались они сюда, принеся ярость мщения и тоску по загубленным немцами жизням. Бойцы Огненной земли взлетали сюда как первые орлы, начавшие полет до Измаила.

...Невдалеке от часовни быстро сложили в кучи обломки патронных ящиков, ивовых корзин от снарядов, выброшенные из блиндажей матрацы и разную рвань. Все это сверху полили керосином из немецких канистр. Костры загорелись. Вначале поднялся чёрный дым, а потом светлое пламя. Дым посветлел и высоким столбом поднялся кверху. Огни загорелись под рёв истребителей. Лётчики снижались, проносились низко над вершиной, раскачивали крыльями, на которых краснели советские звёзды. Пикировщики сбросили бомбы у подножья первой вершины и не по курсу уходили, атакованные шестёркой „Яковлевых“. От таманских берегов снимались корабли поддержки.

...О камни стучали и звенели лопаты. Красноармейцы споровисто рыли траншеи, подтягивали трофейные пулеметы и пушку, подносили снаряды. Они готовились оборонять эту древнюю гору, чтобы немного спустя, когда пойдут корабли, спуститься в поляну, туда, где под первыми лучами солнца, пробившими тучи, засияли курганы Юз-Оба».

Авиация оказывала всю возможную поддержку десантникам, обеспечивая снабжение и огневое прикрытие этого плацдарма с воздуха. По запросам Гладкова также действовали дальнобойные орудия 100-мм и 130-мм батарей группы Малахова. Азовская военная флотилия начала подготовку к Митридатской десантной операции. Немцы, в свою очередь, сосредоточили для обстрела плацдарма 92 орудия армии и флота.

7 декабря наступление 16-го стрелкового корпуса от Колонки на Керчь для развития достигнутого оперативного успеха и соединения с группой Гладкова, быстро оборвалось. Силы Приморской армии были исчерпаны. На Митридате в 15:15 противник перешёл к штурму и овладел Сахарной горой. Неоднократные атаки на Второе кресло Митридата были отбиты, однако расположенный там штаб переместился на Первое кресло (высота 91,4 м). К исходу дня оборону Митридата и южного предместья Керчи держали 400–500 измотанных и истощённых бойцов.



К 7 часам утра 8 декабря морем с Еникальского плацдарма на пляж у горы Митридат было доставлено подкрепление в составе 360 человек 83-й бригады морской пехоты, которая в этот день в бой не была введена; одно 45-мм орудие, 6 миномётов и 12 противотанковых ружей, 7 станковых пулемётов, было эвакуировано 165 раненых. В 12:30 вражеская пехота с численным перевесом и при поддержке сильного артиллерийского огня вступила в ожесточённые бои в районе Митридата, неоднократно переходившие в рукопашные схватки. К исходу 8 декабря немцам удалось превосходящими силами при поддержке танков и артиллерии взять Второе кресло Митридата.

В ночь на 9 декабря отряд Азовской флотилии смог снова доставить 401 пехотинца 83-й бригады, два орудия, продовольствие, боеприпасы и мины, а также эвакуировать около 300 раненых. Штаб дивизии с группой Гладкова переместился на побережье, а вершину Митридата должны были занять морские пехотинцы под командованием полковника П. А. Мурашова. Утром 9 декабря после мощной артиллерийской подготовки немцы в течение двухчасового боя овладели всей господствующей высотой. До конца дня шли тяжёлые бои на восточных скатах Митридата и с юга на побережье.

Военный совет армии утвердил решение командующего десантной группой Гладкова об эвакуации из района Митридата. 10 декабря отряд Азовской флотилии, преодолевая огонь противника и потеряв при переходе тендер на мине и десантный бот от прямого попадания снаряда, смог к 6:40 принять на борт 263 человека и в 9 часов доставить всех в Опасную: ряд кораблей получил сильные повреждения, из личного состава флотилии 22 человека были убиты и 38 ранены. А следующей ночью был потерян на мине сторожевой катер и снято ещё 352 бойца с берега и плотов. Ночью 12 числа никто обнаружен в море не был. До 40 человек смогли прорваться по суше через Керчь. Потеря плацдармов в районе Эльтигена и Митридата позволили противнику высвободить войска и усилить свои позиции севернее Керчи, осложнив наступательные действия Отдельной Приморской армии, особенно при трудностях снабжения по морю в декабре и почти невозможности такового в январе.

Немецкое командование возобновило на Митридате работу наблюдательного пункта, артиллерийских и миномётных батарей, а также прожектора, освещавшего внешний Керченский рейд. Согласно отчётам, артиллерийская группа Керченской военно-морской базы, батареи Приморской армии, а также военно-воздушные силы подавляли опорные и световые точки, а также наносили удары по технике и живой силе противника в районе Митридата 22–27 января, 26–29 февраля, 1–30 марта, 4–6 апреля.

Высадка нового десанта от причалов Опасной и металлургического завода в порт Керчь состоялась в ночь на 23 января 1944 года. Но несмотря на это, освободить город и повторно занять Митридат удалось лишь 11 апреля.

Часовня встретила это событие в руинированном состоянии: были полностью обрушены восточная и южная стены, частично сохранялась крыша.

Разрушение часовни

6 июня 1944 года городская комиссия составила акт оценки ущерба, причинённого захватчиками Керченскому историко-археологическому музею. Среди прочего указывалось, что степень повреждения памятника Стемпковского составляет 70 %, стоимость ущерба — около 38 000 руб., а сметная стоимость восстановительных работ — 58 605 руб.

8 июня Военный совет Отдельной Приморской армии издал постановление № 71 «Об увековечении памяти героев, павших в боях за освобождение Крыма», которым предписывалось силами воинов действующей армии установить памятники в Севастополе на Сапун-Горе и мысе Херсонес и в Керчи на горе Митридат, а также утверждались разработанные академиком архитектуры Моисеем Яковлевичем Гинзбургом (1892–1946) эскизные проекты.

Соавтором выступил архитектор Алексей Дмитриевич Киселёв (1905–1979) — младший лейтенант, командир взвода 344-го отдельного сапёрного батальона 318-й Новороссийской стрелковой дивизии, участник освобождения Керчи и Севастополя, награждённый Орденом Красной Звезды 23 июня 1944 года.

Участвовавший в проектировании моста через Керченский пролив Борис Михайлович Надёжин оставил такие воспоминания:

«22 апреля, переправившись через пролив, я пошёл в Керчь, до которой от причала по дороге 17 км, увидел город на одиннадцатый день после изгнания гитлеровцев. Ещё громоздились над реч-

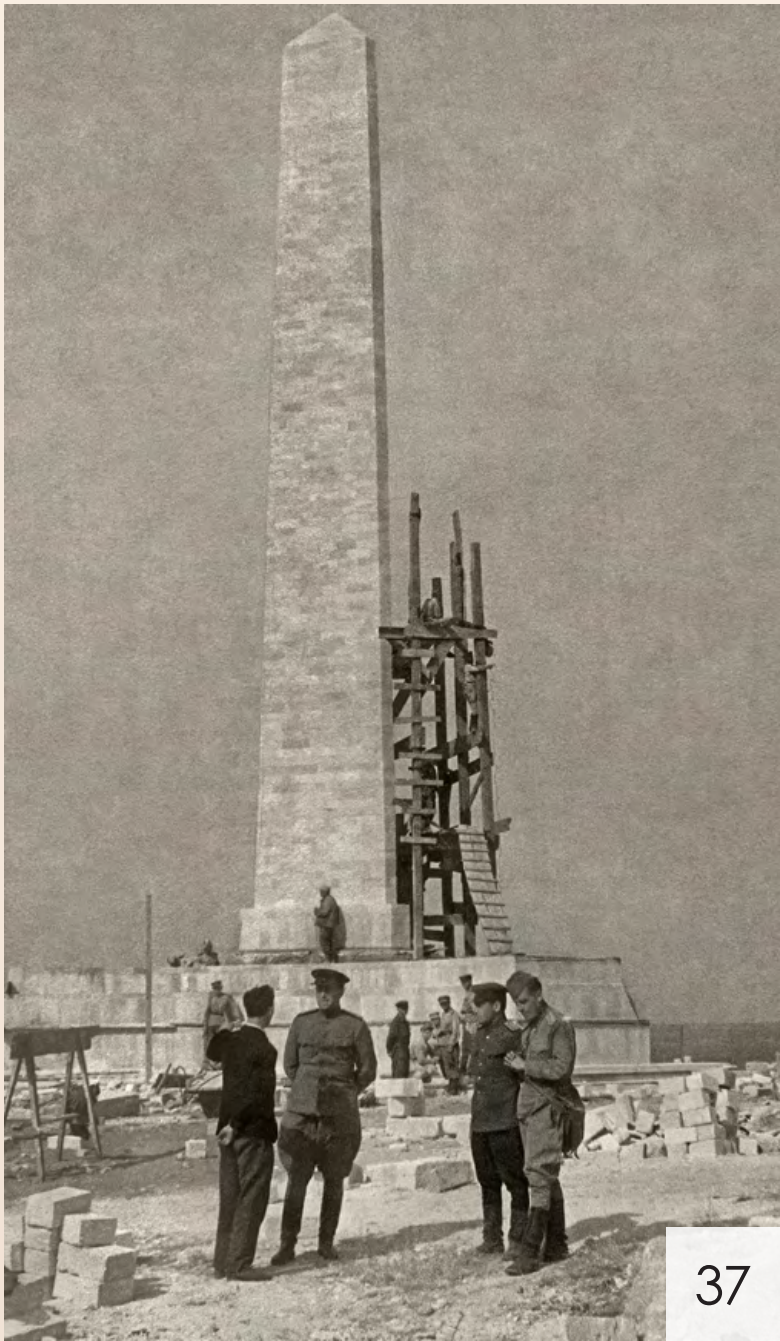
собеседника, пока капитан не сказал: „А ведь мы с Вами знакомы!“ Действительно, мы же вместе учились в Сибирском художественно-промышленном техникуме им. Врубеля. Алёша Киселёв, но без кудрей — вот неожиданная встреча! Не виделись лет пятнадцать, с Омска. Однако не до воспоминаний. По памятнику у меня были возражения, считал недостатком: во-первых, композиционно форме обелиска соответствует горизонтальное основание, а не вершина горы, а во-вторых, место занято историческим памятником-ротондой над могилой археолога И. Стемпковского, который следует отремонтировать, а сносить недопустимо. Киселёв отстаивал свой проект (там была его подпись) основным доводом: „Проект уже утвердил профессор Гинзбург“».

кой Мелек-Чесме свалившиеся друг на друга два танка, на земле — шинели с высохшей кровью. Изуродованные артиллерией, разбитые бомбами городские здания, улицы; взрытый снарядами с моря склон горы Митридат усеян терракотовыми, чёрными, белыми тонкими черепками греческих керамических изделий. На вершине горы часовня — памятник археологу И. А. Стемпковскому — пробита снарядом. На склоне, обращённом к морю, от созданного им храма-музея остались развалины. Остатки колонн, древних греческих ваз на уцелевшем каменном стилобате.

Во время войны много городов было в руинах. По степени разрушений Керчь превзошла всё, что я видел, и может быть сравнима только со Сталинградом, в котором мне довелось побывать после.

…В июле, мы тогда работали на Крымском берегу в Капканах, Петр Михайлович Зернов заехал за мной в проектный отдел: „Поедемте на Митридат! Там тоже памятник собираются строить освобождению города Керчи, надо помочь выбрать место, посмотреть проект“.

На вершине горы нас ждала группа военных. Капитан стал показывать мне проект обелиска. В военных шинелях все кажутся одинаковыми. Занятый профессиональным обсуждением, я смотрел на чертёж, а не в лицо



В итоге было принято компромиссное решение: сохранить часовню для последующей реставрации, а обелиск Славы сместить на север от оси лестницы, согласовав его расположение с существующим памятником.

Строительство велось силами личного состава 9-го отдельного мотоинженерного батальона под командованием подполковника Ф. И. Киневского. Работы начались 6 августа с разминирования строительной площадки и подъездных путей, а 8-го числа началось рытьё котлована под фундамент. Для заготовки строительного камня использовались руины Свято-Троицкого собора, располагавшегося у северного подножья горы Митридат, — всего было израсходовано 8 тысяч штучного камня и 450 кубометров бутового. Изготовление мачты металлического каркаса взяли на себя строители железнодорожного моста через Керченский пролив (Управление военно-восстановительных работ № 12). Обелиск был окончен к установленному командованием сроку — 8 октября 1944 года.

В этот день состоялось торжественное открытие монумента, с участием представителей крымских властей, Отдельной Приморской армии и Черноморского флота. В речах выступавших звучали многочисленные имена героев, погибших за освобождение Керчи. 23 октября обелиск был передан в ведение Совета народных комиссаров Крымской АССР.

Остов часовни продолжал стоять и был снесён лишь в 1947 году, одновременно со строительством низкой каменной ограды вокруг обелиска. Утраченный памятник продолжал влиять на организацию пространства Митридатской площади, разделённой на две разноуровневые области.

Более того, исчезнувший объём на оси лестницы создал диссонанс в восприятии архитектурного комплекса Большой Митридатской. Поэтому в 1975 году крымской авторской группой в составе архитекторов В. П. Мелика-Парсаданова, А. Н. Морозова, Р. Г. Ликсо, скульпторов Р. В. Сердюка и В. В. Никифорова был даже разработан проект беспощадной перестройки обелиска Славы и всего исторического комплекса. Решение проблемы таким путём сегодня выглядит совершенно недопустимым. А для восстановления архитектурного замысла и целостности сложного ансамбля памятников горы Митридат должна быть реконструирована часовня в подлинном виде на прежнем месте.

5 Главный фасад мемориального комплекса М 1:200 1975

Начало возрождения

Даже спустя полвека со времени разрушения часовни, память о столь выделяющемся в городском ансамбле величественном христианском сооружении оставалась жить, а дело его восстановления лишь ждало своего часа.

10 августа 1999 года благочинный керченских церквей протоиерей Сергий Коваль обратился к городскому голове О. В. Осадчему с просьбой возродить часовню на горе Митридат в ознаменование великого юбилея: 2000-летия Рождества Христова. В мае следующего года мэру было подано коллективное прошение от Российской общины Керчи и других общественных организаций города. 30 мая главный архитектор А. А. Сальников дал принципиальное согласие. Все разрешения были получены. Воплотить замысел вызвался на личные средства совладелец одного из крупных местных предприятий.

Закладка часовни состоялась в рамках насыщенной 4-дневной программы празднования 2000-летия рождения Господа Иисуса Христа, 17 сентября, после Божественной литургии на горе Митридат с участием сонма городского духовенства в предстоятельстве правящего архиепископа Лазаря. Слу-

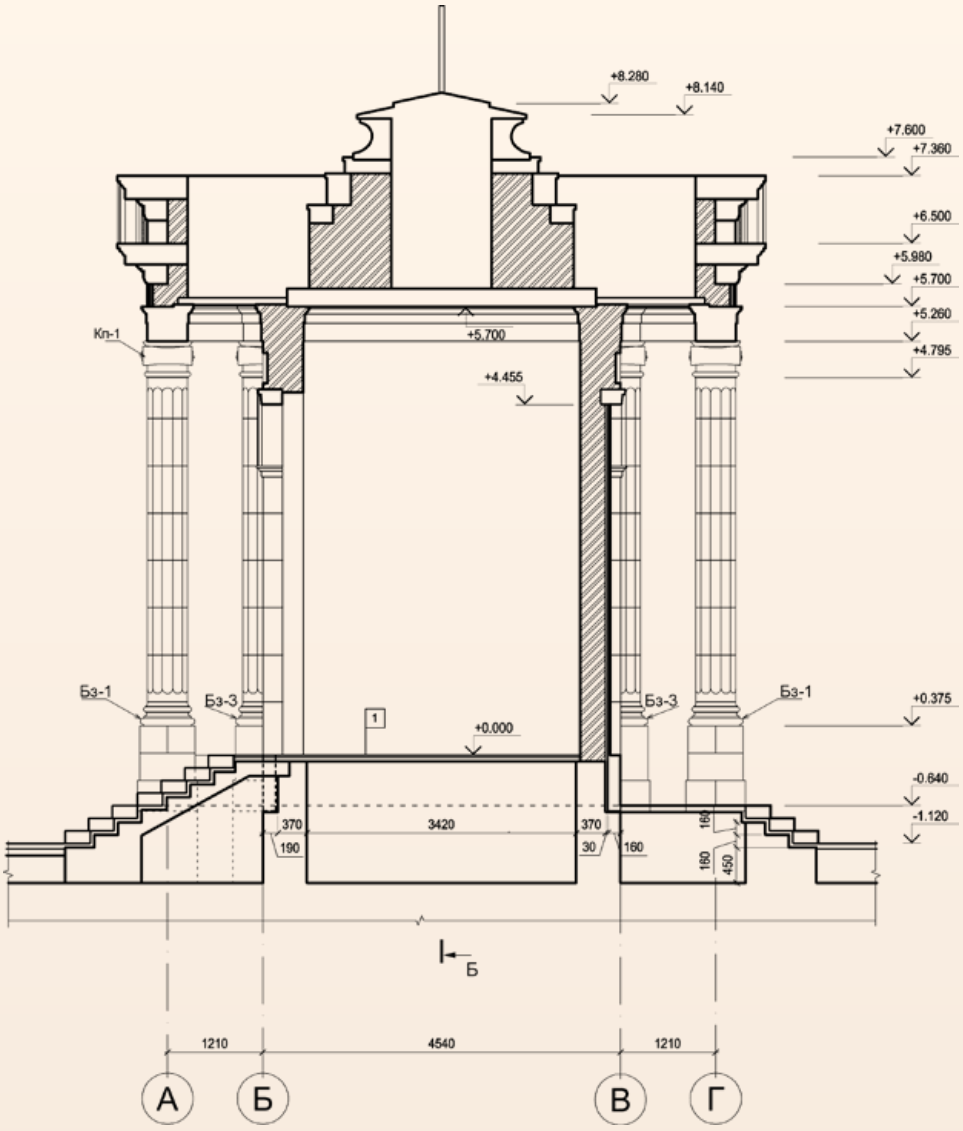
жение проходило непосредственно у места разрушенной часовни И. А. Стемпковского при многочисленном стечении молящихся (до тысячи человек) и в присутствии городского руководства. Пели хор мальчиков «Родник» под управлением О. П. Нефёдовой и хор Александро-Невской церкви.

В своей речи архиепископ Лазарь отметил, что богослужение совершается на руинах города Пантикапея, основанного греческими колонистами в конце VII века до Рождества Христова, — древней столицы Боспорского царства, которое сыграло особую роль в утверждении святого православия в Тавриде. Он напомнил, что здесь проповедовал ученик Христа апостол Андрей и возникла первая в Восточной Европе христианская община. По окончании литургии архиепископ освятил первый камень, заложенный в основание часовни, и заключённую в него капсулу с грамотой.

Началась разработка проекта и согласование с Симферопольской и Крымской епархией, Министерством культуры Крыма, Государственным комитетом по охране и использованию памятников истории и культуры, Керченским историко-культурным заповедником и Керченским градостроительным советом. Архитектурные решения неоднократно полностью пересматривались, и этот процесс растянулся на много лет. Возникли и финансовые трудности.

Наконец в 2009 году городской голова принял решение о воссоздании точного облика исторической часовни, которая выгодно отличалась по своей красоте и величию от всех предлагавшихся проектов. Заказ был размещён в киевском Научно-исследовательском институте истории архитектуры и градостроительства. Работы проводились архитекторами О. Ф. Лыхварём, Г. П. Александровой, Е. Ю. Донукисом, инженером-конструктором И. В. Вороновым под общим руководством главного архитектора С. Б. Юрченко.

Сложность работы заключалась в отсутствии первоначальных строительных чертежей или эскизов и метрических обмеров здания. Для восстановления облика часовни использовался метод стереофотограмметри-



полуколонны, поддерживающие фронтон и антаблемент. Углы строения акцентированы трёхчетвертными колоннами.

Западный и восточный фасады оформлены дополнительно двухколонными портиками. Все четыре фронтона накрыты двухскатными крышами, образующими крестообразную объёмно-пространственную композицию. Средокрестие отмечено уступчатым пьедесталом, на котором помещено круглое основание с профилем в виде скоции, увенчанное христианским четырёхконечным

ческой реконструкции, позволивший получить точные пропорции элементов и деталей здания. Дальнейшая работа над проектом велась с использованием полученных фотограмметрических чертежей. Однако в связи с тем, что в качестве исходного материала можно было опираться лишь на фотографии внешнего вида часовни, оказалось невозможным воссоздать интерьеры. К тому же разработка внутреннего обустройства часовни выходила за рамки проектного задания и могла быть выполнена только отдельным заказом.

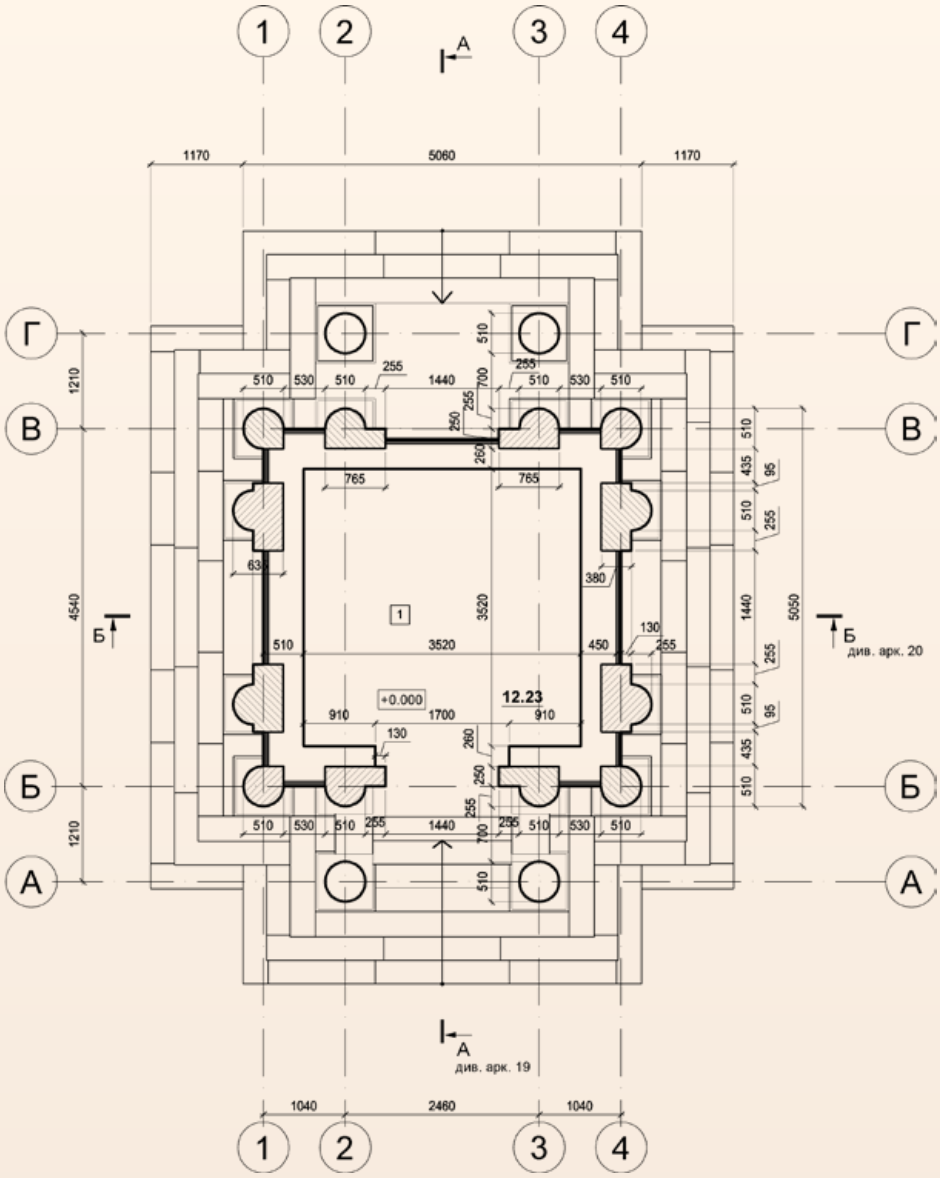
Институт окончил работу в апреле 2010 года и обратился за благословением к митрополиту Лазарю на осуществление строительства часовни на горе Митридат по представленному им проекту. Обращение содержало краткую историческую справку, объяснение метода работы, готовые чертежи, визуализации внешнего облика часовни и описание:

«Архитектура здания решена с использованием классического греческого ионического ордера, в своём основании имеет квадратную форму. Внешняя сторона каждой стены украшена декоративным арочным углублением в виде глухого проёма, с обеих сторон которого расположены

крестом. По углам крыши размещены акротерии с изображением пальметты.

Убранство часовни должно соответствовать позднеклассицистической стилистике всего здания, включая киоты и осветительные приборы (небольшое паникадило, бра). Росписи желательно выполнять в академическом стиле».

При отсутствии первоначальных чертежей, институту удалось очень близко и в деталях воссоздать внешний облик утраченного церковного сооружения. Главный недочёт — недооценка оригинальных размеров — связан с отсутствием обмеров фундаментов, которые считались утраченными при раскопках в 1966 году. Также по причине дефицита исходного иллюстративного материала в проекте имелись различного рода упущения и нарушения, наиболее значимые из которых — отсутствие свода внутри и большого креста-окна на восточной стене, обращённой к Керченскому заливу.



12 мая владыка утвердил представленные чертежи и преподал своё благословение. Проект был передан на экспертизу 27 июля 2010 года, и его рассмотрение растянулось по меньшей мере до 2013 года.

Сооружение этой часовни город предполагал вести на добровольные пожертвования горожан. В ноябре 2009 года Керченский городской совет объявил о начале сборов: на восстановление памятника и благоустройство прилегающей территории требовалась сумма в 6,5 млн гривен. За год удалось собрать 1,5 млн, которые в марте–апреле 2010 года были израсходованы на благоустройство территории вокруг обелиска Славы.

Реставрация лестницы

После воссоединения Крыма с Россией, на общегородском молебне к 100-летию возобновления часовни И. А. Стемпковского, 25 октября 2014 года, городские власти в воспоминание Первой мировой войны обязались восстановить утраченную часовню.

В 2015 году произошло обрушение левого пролёта второго яруса Большой Митридатской лестницы. Часовня и музей древностей были включены в президентский проект по реставрации комплекса лестницы, обеспеченный средствами в размере 1,2 млрд рублей по ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года». Ответственным исполнителем и главным распорядителем бюджетных средств по разработке научно-проектной документации выступил Государственный комитет по охране культурного наследия Крыма, заказчиком — управление единого заказчика администрации города Керчи.

1 августа 2017 года с петербургской компанией ООО «Меандр» был заключён муниципальный контракт по Объекту № 27-П, в соответствии с которым предполагалась разработка научно-проектной документации. В томе «Историко-архивные и библиографические исследования» (шифр 27-П/2017-ИАИ) содержится обоснование единства архитектурного комплекса часовни, музея древностей и Большой Митридатской лестницы. Однако впоследствии первые два объекта были исключены из сводного сметного расчёта по инициативе заказчика для упрощения задачи. В 2018 году «Меандр» завершил разработку научно-

проектной документации, исключив тома по музею и часовне (АС2; АС3; АР3; АР4; КР2; КР3; КЖ3; КЖ4; КМ). Впрочем, эти проекты едва ли отвечали принципам исторической реконструкции. Архитектурные решения по часовне были заимствованы из киевского проекта 2010 года с внесением дополнительных искажений. Даже её местоположение было определено с ошибкой в 30 метров.

При реставрации самой лестницы компания «Меандр» тоже допустила массу нарушений в воссоздании исторического облика и нанесла непоправимый урон античному городу Пантикапей, уничтожив полгектара неисследованного археологического культурного слоя 1-й категории путём закладки свайного поля для сомнительного укрепления юго-восточного склона Митридата. Не были проведены археологические обследования участков музея древностей и часовни, вследствие чего сама возможность дальнейшего восстановления этих памятников ставилась под сомнение, — например, территория музея уже была отведена на кадастровой карте под строительство ресторана. Кроме того, сносу подлежал командный пункт штаба 51-й армии, сооружённый до войны в толще горы на уровне третьего яруса лестницы — его существование просто не учитывалось проектом реставрации.

Керченскими краеведами К. Н. и В. Н. Ходаковскими было привлечено внимание общественности и чиновников к решению означенных проблем, которые ещё в 2017 году были своевременно поставлены ими перед компанией «Меандр». Совместными усилиями горожан, Восточно-Крымского

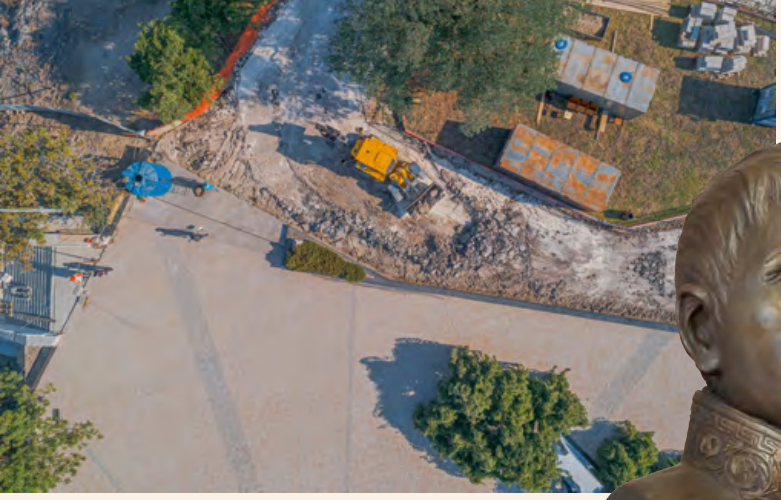
историко-культурного заповедника и Министерства культуры Крыма удалось исправить опасные упущения: поставить на учёт объектов культурного наследия фундаменты музея древностей и защитить от сноса командный пункт.

Вернуться к возможности восстановления часовни И. А. Стемпковского оказалось более сложной задачей. Прежде всего, было получено благословение митрополита Феодосийского и Керченского Платона. Направлены обращения от лица различных организаций к Патриарху Московскому, помощнику президента В. Р. Мединскому, министрам культуры России и Крыма, главе Республики Крым, а также в различные ведомства. Получены положительный отзыв о целесообразности этого проекта от Государственного комитета по охране культурного наследия Крыма (№ 01 03/3506 от 29.V.2020) и одобрение Общественного совета Керчи (протокол № 13 от 16.XII.2021). Министерство культуры России выразило готовность рассмотреть возможность финансирования реконструкции в случае признания часовни памятником федерального значения (№ Х-5/315/2 от 04.VI.2020). Стратегия социально-экономического развития города предусматривает точное воссоздание исторической часовни.

Отсутствие часовни на учёте утраченных или выявленных памятников, с одной стороны, и запрещение нового строительства на территории объектов культурного наследия, с другой, препятствовали её восстановлению. Кроме того, намечалось благоустройство территории, завершение которого не позволило бы исследовать участок часовни. Вопрос мог закрыться на многие десятилетия, поэтому стало принципиально важно найти хотя бы часть сохранившегося фундамента.

27 мая 2020 года прошла встреча инициативной группы с участием представителя компании «Баварский дом», осуществлявшей реставрацию лестницы. Её члены уже реализовали ряд мемориальных проектов, в том числе смогли установить в Керчи первый в России памятник П. Н. Врангелю, а затем воплотить более сложный замысел по созданию бронзового монумента князю Глебу Тмутороканскому и преподобному Никону Печерскому.

К этому времени было определено геодезически точное местоположение часовни. Этот ориентир позволил предположить, что благоустройство затронет край её фундамента. В первых числах сентября начались работы, и, согласно достигнутой договорённости, строители углубили выборку грунта в нуж-



ном месте в попытке вскрыть южную часть фундамента часовни. 10 сентября обнажились остатки старой кладки, и приглашённые сотрудники музея-заповедника продолжили расчистку. 2 октября в границах часовни, внутри фундамента, было открыт склеп XIX века — нетронутое временем захоронение учёного и градоначальника Керчи полковника И. А. Стемпковского. Вечером 3 октября из-за начавшихся ливней музей-заповедник принял решение произвести эксгумацию останков для их сохранности, изучения и последующего возвращения на прежнее место.

Это событие обратило на себя внимание всей страны, о нём писали общегосударственные СМИ и отозвались с публичными заявлениями руководители ведущих научных организаций, включая Эрмитаж и Государственный музей им. А. С. Пушкина.

При финансовой поддержке Благотворительного фонда «Артемида» в Институте археологии РАН осуществлено антропологическое исследование, позволившее по полу, возрасту и физическим последствиям чахотки подтвердить принадлежность останков И. А. Стемпковскому. Такой же вывод сделал Институт этнологии и антропологии РАН, проведя реконструкцию лица на основании черепа. В результате этой работы скульптрисой А. В. Рассказовой создан бюст градоначальника.

Правящий архиерей Феодосийской и Керченской епархии митрополит Платон ещё в 2020 году выразил желание произвести торжественное перезахоронение останков И. А. Стемпковского на их законном месте, дабы почтить память выдающегося деятеля и сохранить нерушимой его волю. Однако бюрократические сложности не позволили выполнить это благое пожелание, и прах продолжает пребывать на временном хранении вопреки этическим и моральным нормам.

В конце 2020 года была завершена реставрация Большой и Малой (Константиновской) лестниц на гору Митридат, и руководство Министерства культуры Крыма объявило о положительном решении вопроса восстановления утраченной часовни И. А. Стемпковского. 20 апреля 2021 года был выпущен приказ № 71-ОКН «О выявленном объекте археологического наследия „Фундамент часовни над могилой И. А. Стемпковского“, 1834–1835 годы». Также в июле 2021 года организация ООО «Крым Археология» повторно исследовала открытую часть фундамента в рамках государственной историко-культурной экспертизы.

Концепция восстановления

Расположение часовни

Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест 1964 года представляет собой теоретическую доктрину и этический кодекс профессионального мирового сообщества реставраторов и гласит:

«Памятник неотделим от истории, свидетелем которой он является, и от окружающей среды, где он расположен. Следовательно, перемещение всего памятника или его части не должно допускаться. Перемещение возможно в том случае, если это необходимо для сохранения памятника или может быть оправдано высшими национальными или международными интересами».

Регенерация исторической среды путём воссоздания часовни на её изначальном месте положительно воздействует на восприятие ансамбля памятников Большой Митридатской лестницы, где доминантой ныне выступает обелиск Славы. Это подтверждается, в том числе, рядом подготовленных визуализаций, где модель часовни с математической точностью вписана на фотографии существующей архитектурно-планировочной среды.

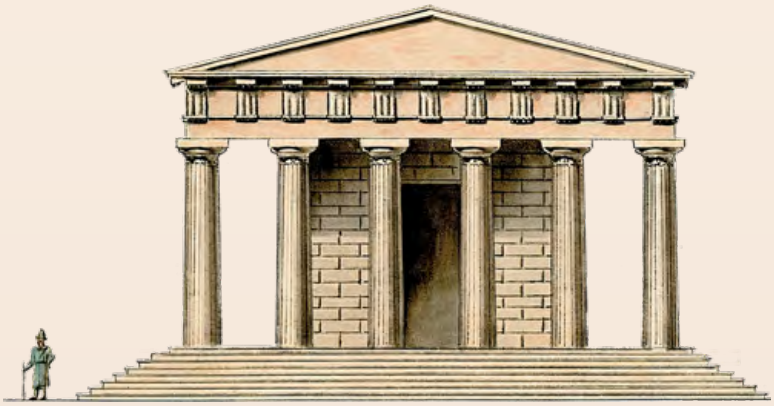
Для этого с помощью метода фотограмметрии на основе снимков с воздуха была создана общая 3D-модель местности, затем в неё вписана часовня в соответствии с выявленной частью фундамента и наконец произведена проекция на снимки, использовавшиеся для построения объёмного окружения. В этом процессе исключены какие-либо факторы условности.

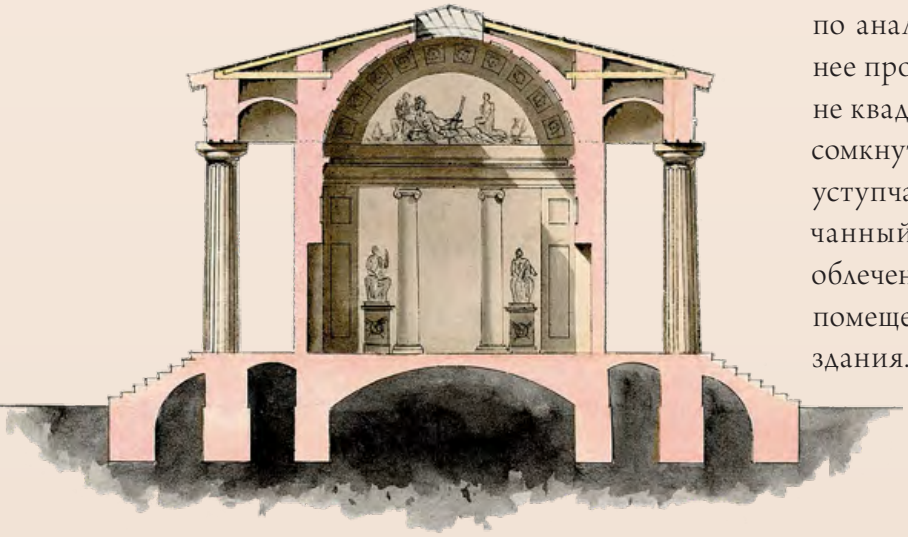
Визуализация демонстрирует, что часовня не мешает выходу с лестницы, не диссонирует, не подавляет, а, напротив, дополняет обелиск Славы и в целом не требует каких-либо серьёзных перепланировок территории. Часовня располагается на границе двух разноуровневых участков митридатского плаца — небольшой перепад компенсируется одной ступенью стереобата. Необходимо убрать клумбу с запада от часовни, а также желательно отодвинуть на несколько метров край восточного склона, создав там обзорную площадку.

Облик часовни

Многолетние усилия по поиску в региональных и центральных архивах строительной документации по исторической часовне не дали ожидаемых результатов. Не выявлено даже сколь-нибудь детального архитектурного описания или обмеров. Поэтому основным достоверным материалом для реконструкции облика здания продолжают оставаться фотографии, причём все они фиксируют внешний вид. Снимки или описание интерьера неизвестны, поэтому внутреннее пространство может быть воссоздано только на основании аналогов, в том числе сходного по времени постройки и архитектурному стилю (поздний русский классицизм) музея древностей.

Сегодня наиболее качественной работой по реконструкции облика часовни остаётся проект, выполненный киевским Научно-исследовательским институтом истории архитектуры и градостроительства с применением стереофотограмметрического метода. Однако и он грешит многими упущениями и ошибками, требуя целого ряда корректировок:





1. Привязка к историческому фундаменту позволит получить достаточно точные сведения о размерах всего строения. Фрагментарное изучение юго-восточного края фундамента служит основанием для увеличения всех линейных размеров проекта 2010 года на 23,5 %. Об этом же говорят и фотографии часовни в соотнесении с обелиском и находящимися поблизости людьми и транспортными средствами.

2. Судя по ряду фотографий часовни, на которых запечатлены разрушения, а также по аналогии с музеем древностей, внутреннее пространство представляло собой в плане квадрат, который венчал свод (крестовый, сомкнутый или парусный). На купол опирался уступчатый пирамидальный пьедестал, увенчанный крестом. Свод использовался для облечения конструкции, увеличения высоты помещения и повышения общей прочности здания. Следует полагать, что средокрестие

крыши было полностью выложено из камня. Как показывают фотографии обрушений, полости (прямоугольные) имелись лишь внутри фронтонов и антаблементов западного и восточного портиков.

3. На одной из фотографий 1932 года, запечатлевшей часовню с флюгером вместо креста, отчётливо видно, что крыша здания была уложена не черепицей или листовым железом, а каменными плоскими плитами с внутренними замками, без наличия выступающих швов или коньков. Причём под плитами имелось сплошное каменное основание, очевидно, из менее износостойкого материала.

Подобный приём редко применяется в русской неоклассике, но широко распространён в церковной архитектуре Южного Кавказа — в Армении и Грузии. Согласно ряду источников, в проектировании часовни, как и ряда других керченских зданий, принимал участие градоначальник З. С. Херхеулидзев, имевший хорошее образование и происходивший из грузинского княжеского рода. Такой каменный тип кровли был ему хорошо известен.

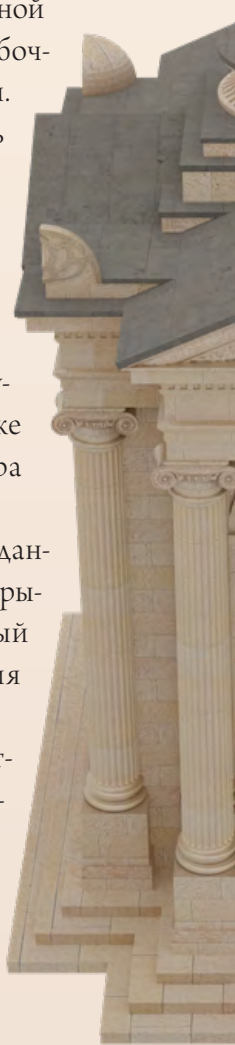
4. На восточной стене, обращённой к заливу, имелся широкий сквозной 4-конечный крест, описываемый генерал-майором И. Р. Ховеном в 1868 году и запечатлённый на рисунке архитекторского помощника Шмакова 1853 года, а также на целом ряде более поздних фотографий. Оригинальное остекление креста могло иметь витражную природу.

5. Колонны портиков на северной и южной стенах часовни на проекте 2010 года ошибочно выдвинуты по отношению к угловым. В оригинале фальшпортики были лишь слегка обозначены объёмом на южном и северном фасадах и не имели архитрава.

6. Согласно эскизному рисунку Уильяма Симпсона 29 мая 1855 года (стр. 1), высокий входной проём в виде двухпольных филёнчатых дверей, с полукруглой глухой фрамугой вверху, имел в левой створке дополнительную дверь обычного размера для повседневного использования.

7. На акварели Уильяма Симпсона, созданной по тому же эскизному рисунку, над крышей изображён 4-конечный криновидный позолоченный крест, утраченный во время Крымской войны.

Большинство перечисленных недостатков проекта 2010 года учтены на приведённых в этом разделе визуализациях.



Дополнения

Часовня пережила ряд ключевых в истории России и Керчи вех. При этом в городе вовсе отсутствуют достойные мемориальные знаки, посвящённые событиям Крымской и Первой мировой войн. В 1899 году при Троицком соборе была освящена Николаевская часовня с образом Николая Чудотворца в память Крымской войны, но в советское время она была ликвидирована. В этой связи возникает вопрос о целесообразности придания дополнительных мемориальных смыслов часовне И. А. Стемпковского, особенно в связи с близостью другого памятника Великой Отечественной войны — обелиска Славы.

К сожалению, сохранившиеся на трёх вершинах Митридатовой гряды объекты городской линии обороны находятся в заброшенном и удручающем состоянии: это командный пункт штаба Керченской военно-морской базы с обрушенной галереей в толще горы Митридат; разбитая зенитная артиллерийская батарея № 68 Черноморского флота — на Втором кресле Митридата; командно-наблюдательный пункт 54-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона Черноморского флота — на Сахарной горе. Воссоздание часовни могло бы послужить стимулом к началу музеефикации этих памятников и созданию историко-экскурсионного маршрута от подножия лестницы и далее по Митридатовой гряде.

На каждой из стен исторической часовни над арками под антаблементом имеются широкие ниши, в которых предлагается разместить надписи отдельными бронзовыми буквами:

— западная (входная): «*Здѣсь покоится прахъ И. А. Стемпковскаго. 1788–1832*» (подобная надпись имелась на часовне по крайней мере с 1914 года);

— восточная (с крестом): «*Первая міровая война и Русскій Исходъ. 1914–1920*»;

— северная (к обелиску): «*Эльтигенскій десантъ и освобожденіе Керчи. 1943–1944*»;

— южная (к Белому мысу): «*Крымская война. 1855–1856*».

Уже упомянутая Венецианская хартия заявляет: «*Дополнения могут быть допустимы только в том случае, если они оставляют нетронутыми все примечательные части здания, его традиционное окружение, равновесие композиции и взаимосвязь с окружающей средой*».

Во внутреннем пространстве желательно разместить композиции религиозного характера, дополняющие соответствующие надписи на внешних стенах часовни. Например, на стороне к обелиску — образ Георгия Победоносца как покровителя русского воинства и города Керчи. А на южной стене, обращённой к морю, — Николая Чудотворца, в память Императора Николая I, существовавшей при Троицком соборе часовни и ордена Святителя Николая — высшей награды в Русской армии генерала П. Н. Врангеля.

Безусловно, часовня имела посвящение во имя какого-то святого или церковного торжества, но история не сохранила его. По православному обычаю она могла именоваться Никольской, так как смерть постигла Ивана Алексеевича на большой христианский праздник — день памяти Николая Чудотворца. В гроб покойного была положена двусторонняя икона с изображением Николая Мирликийского и Спиридона Тримифунтского с одной стороны и Богородицы — с другой.

На восточной стене у витражного креста можно изобразить традиционный евангельский сюжет с образами Божьей Матери и Иоанна Богослова — небесного покровителя И. А. Стемпковского.

Художественные панно могут быть выполнены в виде фресок, мозаики или заключённых в киоты икон. Предпочтительна реалистичная манера, характерная для эпохи неоклассицизма. Желательно, чтобы композиции имели локализацию, то есть связь с местными событиями: помимо образов святых они могли бы иллюстрировать Эльтигенский десант, разрушения Крымской войны и Русский Исход.

Статус и финансирование

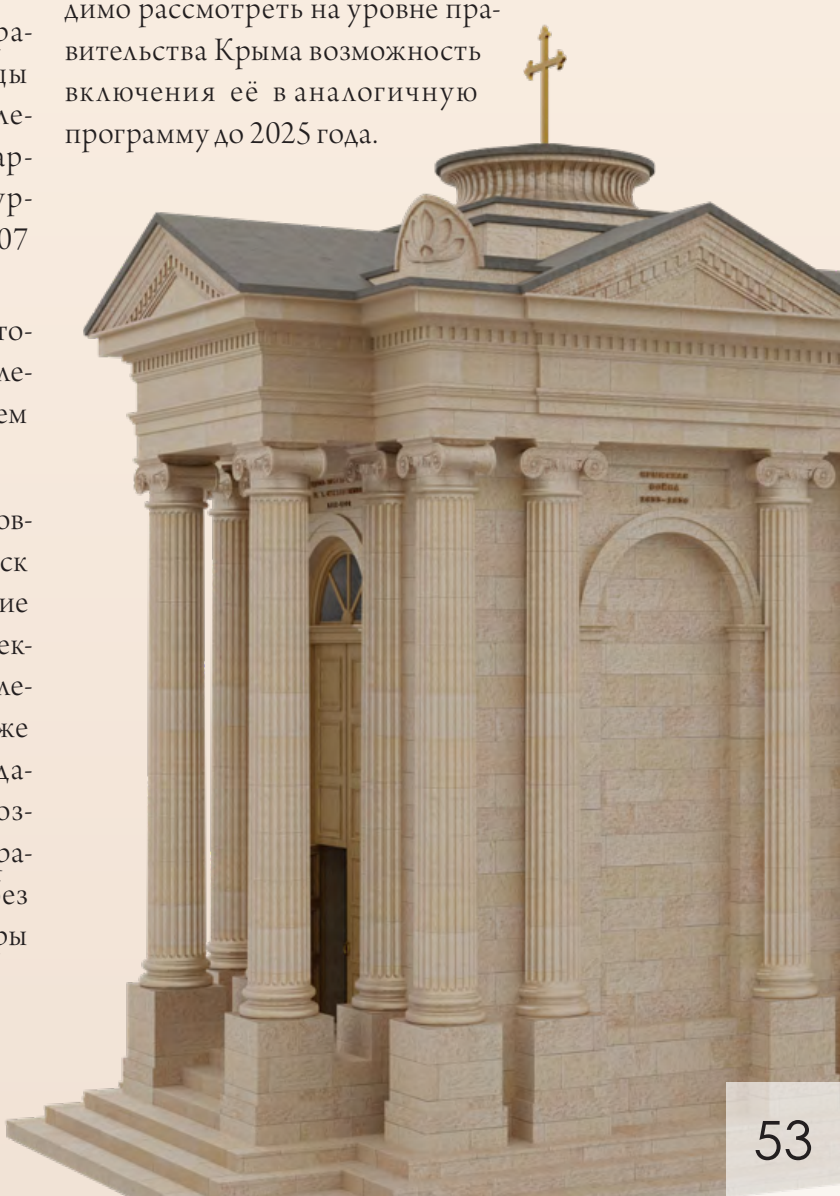
Учитывая, что часовня является неотъемлемой частью архитектурного ансамбля Большой Митридатской лестницы, а также общегосударственное значение И. А. Стемпковского как основоположника русской классической археологии, есть все основания для присвоения памятнику статуса федерального значения с возможностью регенерации

историко-градостроительной среды. Это важно для расширения источников бюджетного финансирования проекта. Видится два пути:

1. Включение фундаментов часовни в состав памятника, признанного распоряжением Правительства Российской Федерации № 2073-р от 17.X.2015, и в границы территории объекта культурного наследия, утверждённые приказом Государственного комитета по охране культурного наследия Республики Крым № 207 от 12.IX.2018.
2. Признание фундаментов часовни самостоятельным памятником культурного наследия федерального значения с выделением её территории.

В обоих случаях потребуется корректировка границ территории памятников «Обелиск Славы» и «Большая и Малая Митридатские лестницы». Сложность юридических аспектов задачи исторически точного восстановления часовни на прежнем основании, а также проблема присвоения выявленным фундаментам необходимого статуса не дают возможности рассчитывать на дальнейшее правильное и своевременное развитие дела без активного участия Министерства культуры Республики Крым.

Ввиду того что часовня была неоправданно исключена из утверждённой сметы Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года», необходимо рассмотреть на уровне правительства Крыма возможность включения её в аналогичную программу до 2025 года.



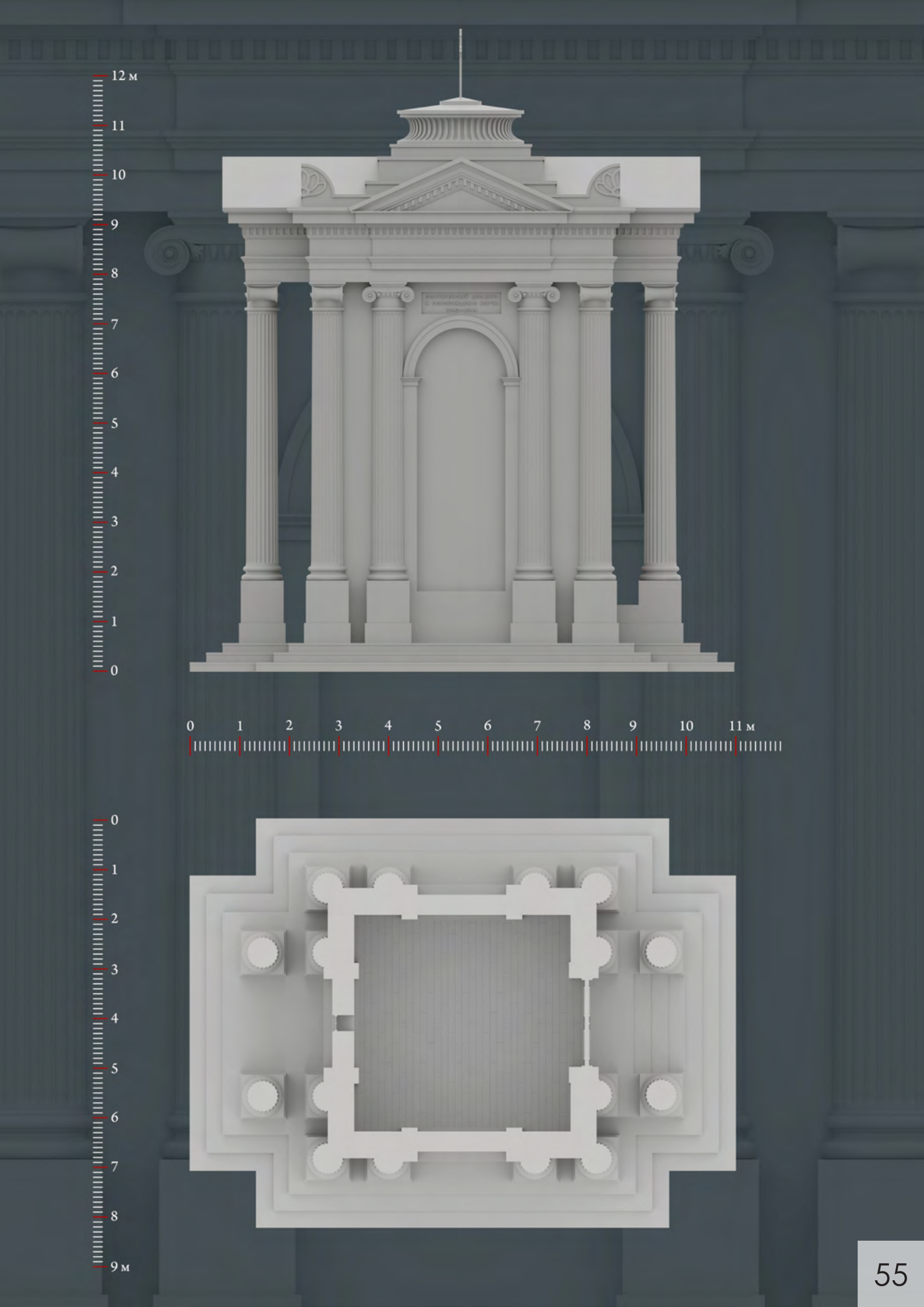
Изыскания и проектирование

Задача воссоздания часовни требует исследования структуры и состояния её сохранившихся фундаментов. Однако эта работа не была проведена в рамках государственной историко-культурной экспертизы. Исполнитель «Крым Археология» (В. В. Лавров) определил границы памятника без полного обследования территории, использовав ранее обозначенные музеем-заповедником примерные координаты, которые и вошли в Приказ № 462-ОКН от 14.IX.2021.

Целесообразно включить фундаменты выявленного объекта культурного наследия в план ближайших археологических работ для обследования за счёт бюджета. Тем самым будет облегчён будущий этап разработки проектной документации по часовне.

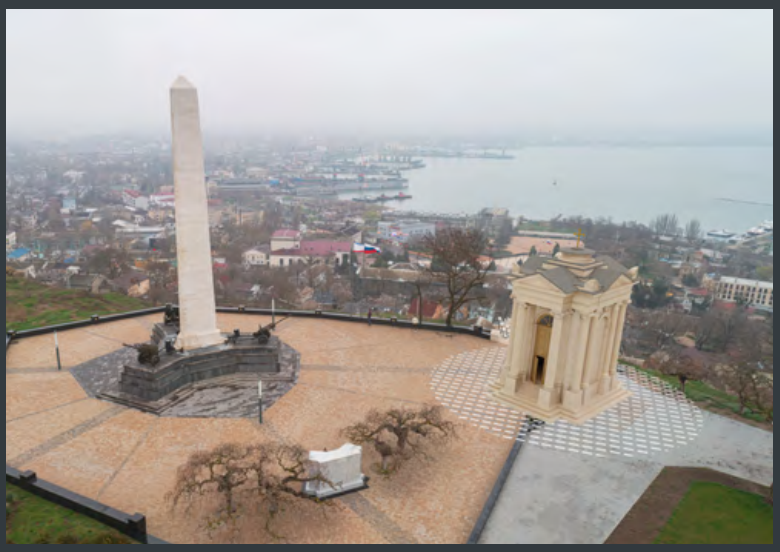
Необходимые меры по консервации исторического фундамента не должны стать препятствием для восстановления часовни на прежнем месте. В проекте следует предусмотреть наиболее целесообразное технологическое решение, позволяющее поднять стены здания на первоначальном месте: например, закладка нового фундамента или свайного основания вокруг уцелевших элементов часовни и строительство на мощном железобетонном перекрытии.

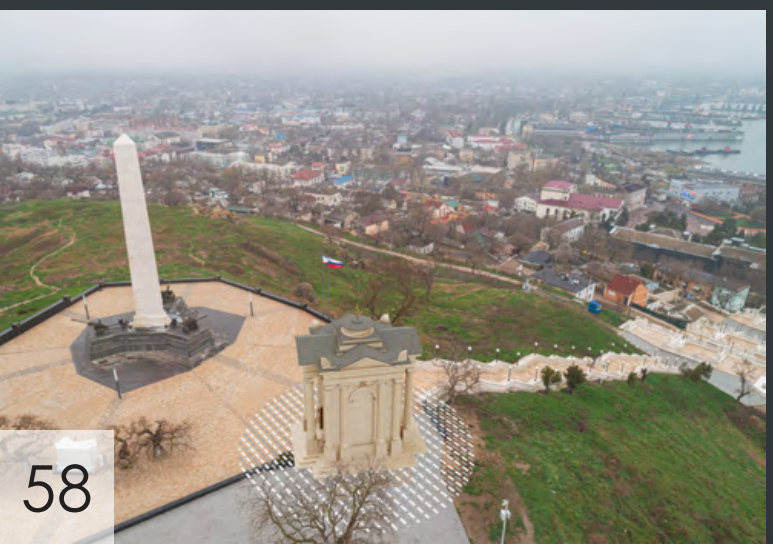
Проект с разделом о сохранности объекта культурного наследия должен описывать не только конструктивные особенности здания, но и порядок производства перезахоронения останков И. А. Стемпковского. Представляется возможным осуществить это давно откладываемое действо сразу по завершению археологических исследований и разработки проекта.


12 м
11
10
9
8
7
6
5
4
3
2
1
0
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 м
0
1
2
3
4
5
6
7
8
9 м

Зона перепланировки

Зона перепланировки





Использованные иллюстрации

Обложка и оборот

Контурное изображение визуализации часовни И. А. Стемпковского, созданной в рамках Концепции.

Айвазовский И. К. (1817–1900). Керчь. 1839. Холст, масло (Оренбургский музей).

Часовня надежды

Стр. 1

Симпсон Уильям (1823–1899). Вид через Керченский пролив на британский лагерь в Еникале, Крым. 29.V.1855. Акварель (частное собрание).

Симпсон Уильям (1823–1899). Гробница Митридата, Керчь. 29.V.1855. Карандашный набросок на бумаге (Музей Виктории и Альберта, Лондон).

Стр. 2–3

Пантикапей. Акрополь и комплекс царского дворца в IV–III в. до Р. Х. на горе Митридат. Реконструкция *В. П. Толстикова* (ГМИИ им. А. С. Пушкина, Москва).

Бюст И. А. Стемпковского. Антропологическая реконструкция Института археологии РАН, скульптриса *А. В. Рассказова*. 2020.

Калмыков Г. О. (1873–1942). Чёрное море. Вид на гавань. Нач. XX в. Холст, масло (частное собрание).

Пелика краснофигурная. Аттика, 340–330 г. до Р. Х. (Эрмитаж, поступила в 1850 г. из Керченского музея).

Стр. 4–5

Открытие обелиска Славы на горе Митридат. 8.X.1944. Фотография (ВКИКМЗ).

Зоммер Карл. Небольшой римский храм на крымском берегу. 12.VI.1943 (Национальный архив в Колледж-Парке, США).

Владимиров С. И. (1907–1981). Керчь. Митридат. Два рисунка: 9.IX.1944 и 10.IX.1944. Бумага, карандаш (Центральный музей Тавриды и Музей обороны Севастополя).

Посмертный дар

Стр. 6–7

Бушарди Этьен (1797–1849). Капитан Измайловского полка И. А. Стемпковский. Физионотрас. Париж. 22.X.1816–22.IX.1818 (ст. ст.).

Одесса. Ришильёвская лестница. Открытка. 1905 (Detroit Publishing Co.).

Памятник герцогу Эмманилу Осиповичу Ришельё в Одессе. 1828.

Стр. 8–9

Клаус Карл-Эрнст (1796–1865). Керчь в 1834 году (Тартуский университет).

Серьга с диском и ладьевидной подвеской. Курган Куль-Оба (Эрмитаж, поступила в 1831 г.).

Мужская гимназия. Керчь. Нач. XX в. Открытка.

Керчь. После 1864 г. Литография (Российский этнографический музей).

План Таврической губернии города Керчи. Утверждён Александром I, 22.XII.1821 (ст. ст.) (Полное собрание законов Российской Империи. Книга чертежей и рисунков (планы городов). 1839. № 330.

Стр. 10–11

Керчь с моря. 1870–1880-е. Литография (альбом «Воспоминания о Крыме». Одесса).

Статер. Фракия, Боспор Киммерийский, Пантикапей. 340 г. до Р. Х. (частное собрание).

Бегичев К. Р. (1819–1862). Часовня Стемпковского на Митридате. 1848 (ИИМК РАН).

Доу Джордж (1781–1829). Портрет М. С. Воронцова. 1820-е (Эрмитаж).

Часовня на Митридате. Керчь. Открытка. Нач. XX в. (с фотографии Л. Р. Бернштейна).

Стр. 12–13

Раффе Огюст (1804–1860). Вид на Старый базар и гору Митридат. Керчь (древняя Пантикапея). 8.X.1837 (*Демидов А. Н.* Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию в 1837 г.: Альбом. Париж, 1840, с. 71).

На фоне: *Бегичев К. Р. (1819–1862).* Вид Керчи от Соляной пристани с юго-востока (Русские древности в памятниках искусства, издаваемые графом И. И. Толстым и Н. П. Кондаковым. Выпуск I. Классические древности Южной России. СПб., 1889, с. 3).

Керчь. Древнехристианская церковь на горе Митридат. Кадр из стереооткрытки № 1208. Нач. XX в.

Керчь. Вершина горы Митридат. Открытка (Изд. товарищества «Контрагент печати» в Москве). Нач. XX в.

Стр. 14–15

Фотография спортивного зала «Авангард», бывший костёл, 1980-е (собрание *А. А. Сальникова*).

Боссоли Карло (1815–1884). Керчь, вид с большой дороги на Еникале. 8.VII.1856 (Красивые пейзажи и главные достопримечательности всего Крыма. Лондон, 1856).

Боссоли Карло (1815–1884). Общий вид Керченского залива с горы Митридат. 28.VII.1856 (там же).

Голдсмит Джордж (1806–1888). Верфь, Керчь. 31.05.1855. Акварель (серия «Крымская война»).

Тюменев И. Ф. (1855–1927). Керчь. Вид с моря. 1885 (архив РНБ).

Стр. 16–17

Айвазовский И. К. (1817–1900). Буря на керченском рейде. 1845. Холст, масло (Национальная галерея Армении).

Боссоли Карло (1815–1884). Гора Митридат, Керчь. 1855. Холст, масло (частное собрание).

Вид на Митридатову гору. Гравюра (Живописная Россия. Т. 5. Ч. 2. СПб., М., 1898, с. 259).

Часовня-памятник И. А. Стемпковскому. Фотография. Нач. XX в. (РГИА).

Крымская война

Стр. 18–19

Симпсон Уильям (1823–1899). Большая лестница в Керчи. 29.IX.1855. Карандашный набросок на бумаге (Музей Виктории и Альберта, Лондон).

Вид на город и оборону Керчи с севера. Литография с фотографии майора *Дж. Стоукса* 1855 года. 13.VI.1856.

Бретон Луи (1818–1866). Оккупация Керчи. Канонерские лодки, русские корабли. 26.V.1855. Литография (Восточная война: Альбом. Париж).

Стр. 20–21

Керчь с моря. Зима. 1856. Литография *Р. М. Брайсона*, Лондон. 2.II.1857.

Симпсон Уильям (1823–1899). Керчь с севера (Театр военных действий на Востоке. Т. 2. Лондон, 1856. Лит. № 3, 18.VII.1855).

Симпсон Уильям (1823–1899). Пожар в правительственных зданиях Керчи. 9.VI.1855 (Лит. 7, 28.VIII.1855).

Брайерли Освальд (1817–1894). Часть союзного флота в Керчи. 24.V–14.VI.1855. Акварель, карандаш (Музей Виктории и Альберта, Лондон).

Керчь во время оккупации союзной армией. Литография *Дж. Нидхэма* по рис. *Р. Гловера* 1856 года. 1857.

Вид на Керчь. Французская дивизия генерала д'Отмара пересекает Керчь маршем на Еникале. 25.V.1855 (Историко-топографический атлас Восточной войны 1854, 1855 и 1856 годов. Париж, 1858. Грав. № 20).

Бомбардировка Керчи. 1855 (серия литографических открыток, Генуя).

Обновление часовни

Стр. 22–23

Сохранившееся надгробие утраченного кладбища на вершине Митридата. На фоне — часовня Стемпковского, керченского градоначальника, археолога, исследователя. Фотография. Нач. XX в. (ГИМ).

Толстовский сквер на Предтеченской площади. Фотография. 1910-е. (ВКИКМЗ).

Вид с Генуэзского мола на Митридат. Открытка. 1918.

На фоне: *Чернецов Н. Г. (1804–1879).* Новый музей в Керчи. 1836. Бумага, перо (Русский музей).

Русский Исход

Стр. 24–25

Фотографии реконструкции эвакуации Русской армии, проведённой НБФ «Наследие» в рамках Военно-исторического фестиваля «Уроки Гражданской войны — Русский Исход. 1920–2020» в Керчи. 24.IV.2021.

Поклонный крест-ладья в Керчи работы В. М. Клыкова 2006 года. Фотография. 9.X.2020.

На фоне: венки, спущенные на воду по завершении традиционного крестного хода в память Русского Исхода в Керчи. Фотография. 16.XI.2012.

Стр. 26–27

Молебен на горе Митридат во время традиционного крестного хода. Фотография. 19.XI.2017.

Главнокомандующий Русской армией генерал Врангель. Фотография из альбома «На Лемносе». 1921 (Библиотека Конгресса США).

Молебен на горе Митридат. Фотография. 16.XI.2010.

Фотографии реконструкции эвакуации Русской армии. 24.IV.2021.

Утверждённое в 1914 г. знамя, объединяющее русский национальный флаг с Императорским штандартом.

Памятник П. Н. Врангелю у храма Андрея Первозванного в Керчи работы А. В. Клыкова 2016 года. Фотография. 13.XI.2016.

Вид с Генуэзского мола на Митридат (Наступление 27-й немецкой лётной эскадрильи на юге Украины в 1918 году: Альбом фотографий, л. 39, Библиотека Дегольера, Южный методистский университет).

Мавзолей Стемпковского

Стр. 28–29

Малышев С. И. (1933–2018). Керчь. Вид с моря (Пушкинский Крым: Альбом гравюр. Феодосия, 1999).

Часовня на могиле И. А. Стемпковского без креста. 1930-е (ВКИКМЗ).

Фишгойт А. Керчь. Лестница на гору Митридат. Фотооткрытка № 2895. До 1935 г. (Крымгосиздат).

Керчь. Памятник Ленину на фоне Митридата. Фотооткрытка. После 1932 г.

Вид на базарную площадь с Митридатской лестницы. Фотооткрытка. 1930-е.

Эльтигенский десант

Стр. 30–31

Мемориал «Парус» — памятник Эльтигенскому десанту в посёлке Героевское, Керчь. Фотография. 17.VIII.2017.

Вид с моря на Керчь и Митридат. Немецкое фото. 1943 (частное собрание).

Митридатская лестница и часовня Стемпковского. Немецкое фото. 1943 (частное собрание).

Столяренко П. К. (1925–2018). Диорама «Десант на Эльтиген». 1960. Фотография 1.XI.2013 (Музей истории Керченско-Эльтигенского десанта, ВКИКМЗ).

Немецкие солдаты у подножия часовни. Фотография (Журнал «Адлер». 1943. № 17 от 24.VIII).

Магазинная улица, вид на разрушенное здание штаба

Керченской военно-морской базы Черноморского флота. Немецкое фото. 1943 (частное собрание).

Стр. 32–33

На фоне: *Столяренко П. К. (1925–2018).* Штурм горы Митридат. Картон, масло. 1985 (Картинная галерея, ВКИКМЗ).

Группа немецких солдат у часовни. Две пробоины в южной стене, обрушен портик. Немецкое фото. 1943 (частное собрание).

Столяренко П. К. (1925–2018). Эскиз без названия, не датирован. Бумага, акварель (Севастопольский художественный музей им. М. П. Крошицкого).

Керчь и Митридат с моря. Немецкое фото. 1942–1943 (частное собрание).

Халдей Е. А. (1917–1997). Панорама набережной, ул. К. Либкнехта. Фотография. Нач. 1942 г. (ВКИКМЗ).

Горн Рихард (1898–1989). Лестница в Керчи (Крым: набор 12 гравюр. Галле, 1942).

Вид на часовню с Первого кресла Митридата. Немецкое фото. 30.III.1943 (частное собрание).

Стр. 34–35

На фоне: *Столяренко П. К. (1925–2018).* Бросок через пролив. 1985 (Картинная галерея, ВКИКМЗ).

Холльнагель Вальтер (1895–1983). Кладбище немецких солдат у музеума. Немецкое фото. VIII.1943.

Вид из гавани Генуэзского мола на Митридат. Немецкое фото. 1942 (частное собрание).

Вид на часовню на фоне скальных выступов горы Митридат. Немецкое фото. 1943 (частное собрание).

Вид на повреждённую часовню с юго-запада. Немецкое фото. 1943 (частное собрание).

Немецкий солдат у колонны юго-западного угла часовни. Немецкое фото. 1943 (частное собрание).

Вид на часовню с обрушенным портиком (Журнал «Адлер». 1943. № 17 от 24.VIII).

Халдей Е. А. (1917–1997). Красный флаг над Керченским полуостровом. Фотография. I.1942 (Мультимедиа арт-музей, Москва).

Керчь после освобождения. Вид от «дома Домгера». Фотография. 1944 (ВКИКМЗ).

Разрушение часовни

Стр. 36–37

Жуков В. А. На горе Митридат. Керчь. 24.V.1984. Бумага, шариковая ручка (Усть-Кутский исторический музей).

Тофан И. Лестница на горе Митридат в освобождённой Керчи. Фотография. 15.IV.1944 (РГАКФД).

Веринчук Н. Ф. (р. 1913). Морской патруль на улицах

Керчи после её освобождения. Фотография. IV.1944 (ЦВММ).

Обелиск Славы. Фотография. 1.IV.2003 (ВКИКМЗ).

Обелиск Славы на горе Митридат. Справа — автор проекта капитан А. Д. Киселёв. Фотография. IX.1944 (ВКИКМЗ).

Стр. 38–39

Открытие обелиска на горе Митридат в честь погибших советских десантников. Фотография. 8.X.1944 (ГЦМСИР).

Памятник на Митридате героям, павшим при освобождении Керчи. Две фотографии. Гора камней на месте снесённой часовни. 1947 (ЦВММ).

Субботин Ю. А. (р. 1937). Пушка на пьедестале обелиска Славы. Фотография. 1950.

Вид на обелиск Славы с вертолёта (*Санжаровец В. Ф.* Керчь: фотоальбом. М. 1984).

Главный фасад мемориального комплекса (Проект памятника-обелиска в городе-герое Керчи, выполненный крымской авторской группой в составе архитекторов *В. П. Мелика-Парсаданова, А. Н. Морозова, Р. Г. Ликсо,* скульпторов *Р. В. Сердюка* и *В. В. Никифорова*. 1975, л. 5).

Начало возрождения

Стр. 40–41

Масштабная модель часовни, выполненная киевским Научно-исследовательским институтом истории архитектуры и градостроительства. 2010.

Закладка часовни 2000-летия Рождества Христова на Митридате. Литургия в предстоятельстве митрополита Лазаря. Две фотографии. 17.IX.2000.

Грамота, положенная в капсулу при закладке часовни на горе Митридат 17.IX.2000.

Ортографические визуализации часовни с южной и западной стороны, выполненные в рамках проекта 2010 года.

Стр. 42–43

Вертикальный разрез и план часовни по проекту 2010 года.

Визуализация часовни с юго-западной стороны по проекту 2010 года.

Реставрация лестницы

Стр. 44–45

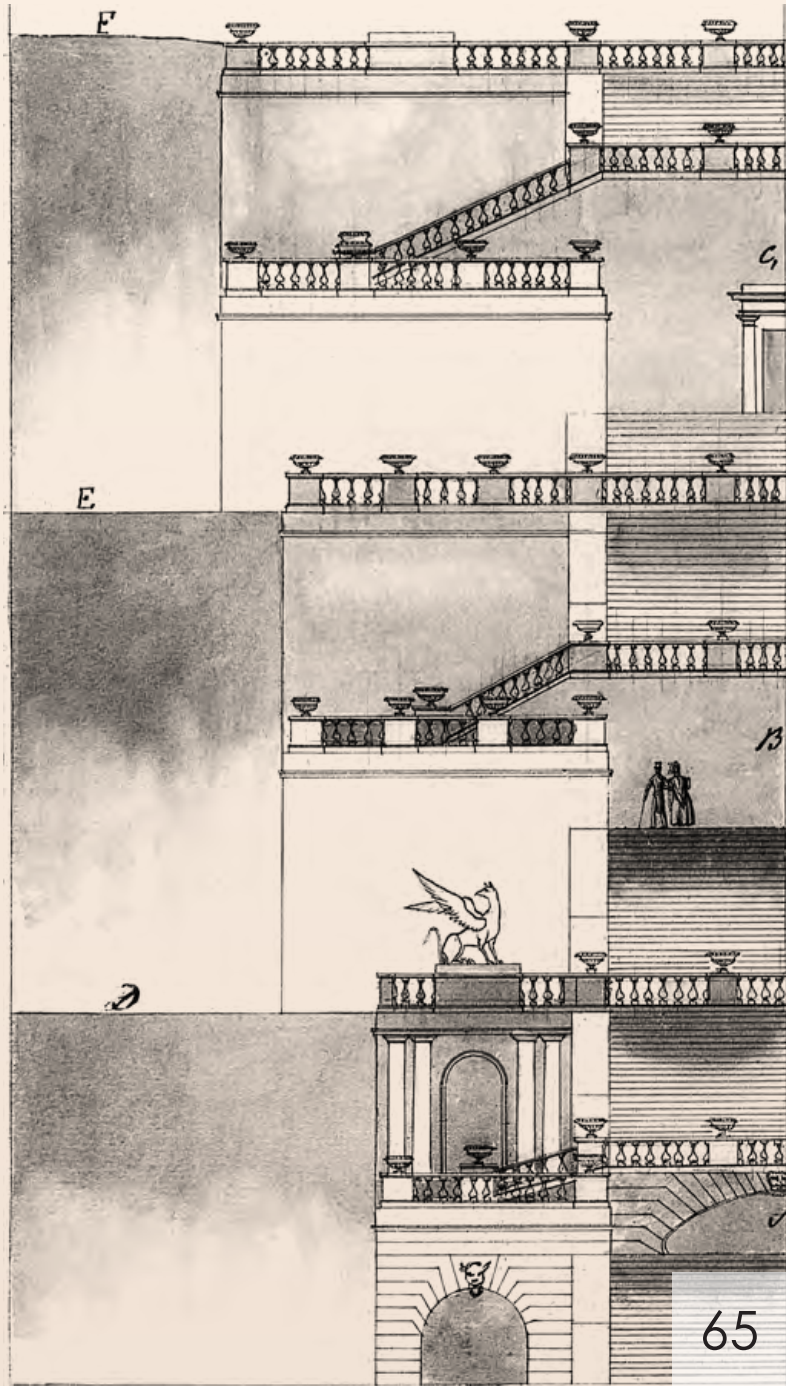
Маскарон льва на первом ярусе реставрированной Большой Митридатской лестницы. Фотография. 7.VII.2021.

Лестница в процессе реставрации. Фотография. 24.I.2020.

Молебен в храме Иоанна Предтечи в присутствии главы администрации и председателя городского совета в память погибших Первой мировой войны и 100-летия возрождения часовни И. А. Стемпковского. Фотография. 25.X.2014.

Обрушение левого пролёта второго яруса лестницы. фотография. 30.VI.2015.

Визуализация часовни из исключённого тома доку-



ментации по реставрации лестницы (27-П-2017-АС2), выполненной ООО «Меандр». 2017.

Общий вид сверху трёх ярусов лестницы в процессе её реставрации. Фотография. 2.IX.2020.

«Противоаварийные» работы по укреплению склона горы Митридат — свайное поле уничтожило полгектара археологически ценной территории. Фотография. 5.VII.2018.

Реставрация 3-го яруса лестницы — благодаря настоянию общественности сохранён штаб 51-й армии. Фотография. 2.IX.2020.

«Компенсационные» раскопки вдоль 4-го, советского, яруса лестницы. Фотография. 2.IX.2020.

Стр. 46–47

Константиновская лестница на гору Митридат после реставрации. Фотография. 9.XII.2021.

Большая Митридатская лестница после реставрации. Фотография. 7.VII.2021.

Начало работ по благоустройству южной части митридатского плаца. Фотография. 21.X.2020.

Раскопанный склеп в основании часовни И. А. Стемпковского после изъятия останков градоначальника. Фотография. 16.XI.2020.

Бюст И. А. Стемпковского, созданный скульптрисой *А. В. Рассказовой* по материалам реконструкции лица, выполненной Институтом этнологии и антропологии РАН. Фотография. 31.05.2022 (ВКИКМЗ).

Балюстрада с вазонами реставрированной лестницы. Фотография. 27.VI.2021.

Изваяние грифона на 1-м ярусе лестницы, созданное скульптором А. Ю. Голубевым. Фотография. 25.IV.2021.

Концепция восстановления

Стр. 48–49

Визуализация размещения модели часовни на прежнем месте в современном окружении. Фотография. 14.IV.2022.

Визуализация часовни, созданная в рамках Концепции. Вид с запада на дверь.

Визуализация часовни, вид со стороны крыши на юго-восточный угол.

Фасад и профиль музеума, предполагаемого к постройке в городе Керчи на горе Митридата. Архитектор Г. И. Торичелли. 1834 (ИИМК РАН).

Стр. 50–51

Ортофотоплан выявленной части фундамента часовни после расчистки склепа-усыпальницы. Подготовлен В. В. Фроловым (после расчистки склепа-усыпальницы). 3.X.2020. Наложен план-разрез часовни.

Часовня Стемпковского. Установка или ремонт флюгера на месте креста. Фотография. 1932 (ГНИМА).

Шмаков. Памятник г. Стемпковскому на горе Митридат в Керчи. 1853 (ИИМК РАН).

Визуализация часовни с запада, вид сверху.

Визуализация восточной стены с крестом и посвящением Первой мировой войне и Русскому Исходу.

Церковь св. Якова в Севане (Армения). Фотография.

Стр. 52–53

Визуализация креста-окна с видом изнутри часовни.

Визуализация часовни, вид с юго-востока.

Повторное вскрытие фундаментов в рамках государственной историко-культурной экспертизы, выполненное ООО «Крым Археология». Фотография. 13.VII.2021.

Визуализация часовни, вид с юго-запада.

Стр. 54–55

Визуализация с видом от подножия часовни на юго-восточный угол и крест на восточной стене.

План часовни со срединным разрезом по горизонтали и вид в профиль с указанием масштаба.

Стр. 56–59

14 видов визуальной посадки модели часовни на оригинальное местоположение в современной архитектурно-планировочной среде. Фотографии. 14.IV.2022.

Использованные иллюстрации

Стр. 60–61

Гагарин Г. Г. (1810–1893). Керчь. Около 1840 г. Свинцовый карандаш, сепия, белила.

Айвазовский И. К. (1817–1900). Вид Керчи. Литография. 1840-е.

Николич А. И. (1838–1886). Парусники в море (Керчен-

ская бухта). 5.IV.1876. Бумага, карандаш, процарапывание (Оренбургский областной музей изобразительных искусств).

Стр. 62–63

Рыночная Предтеченская площадь и лестница на гору Митридат. Гравюра *М. М. Рашевского* по фотографии (Нива. 1887. № 35, с. 856).

Столяренко П. К. (1925–2018). Митридат-гора. 1963. Бумага, цветная линогравюра (Севастопольский художественный музей им. М. П. Крошицкого).

Стр. 63–64

Мастер Отто. Керчь, облик города. 1943. (Военно-исторический музей Бундесвера в Дрездене).

Фасад на постройку продолжения лестницы от 1-й до 3-й террасы по горе Митридатовой, предполагаемой в Керчи. Составлен керченским городовым архитектором т. с. *А. А. Дигбием* (РГИА).

Стр. 66–67

Керчь и гора Митридат. Гравюра (*Реклю Элизе (1830–1905).* Земля и ее обитатели. Европа. Т. 5. Северо-восточная Атлантика, острова Северной Атлантики, Скандинавия, европейские острова Арктического океана, Россия в Европе. Нью-Йорк, 1886, с. 428).

Гросс Ф. И. (1822–1897). Раскопки с.-в. склона Митридатовой горы под памятником археолога Стемпковского. Вт. пол. XIX в. Гравюра А. И. Даугеля (Русские древности в памятниках искусства, издаваемые графом И. И. Толстым и Н. П. Кондаковым. Вып. I. Классические древности Южной России. СПб., 1889, с. 19).

Стр. 68

Вид на Керчь (Пантикапею), снятый со стороны курганов Карантина, 1834 г. (Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Колхиду, Грузию, Армению и Крым *Фредерика Дюбуа де Монпере*. Атлас. Париж, 1843. Часть II, л. 42).

Отзывы и рецензии

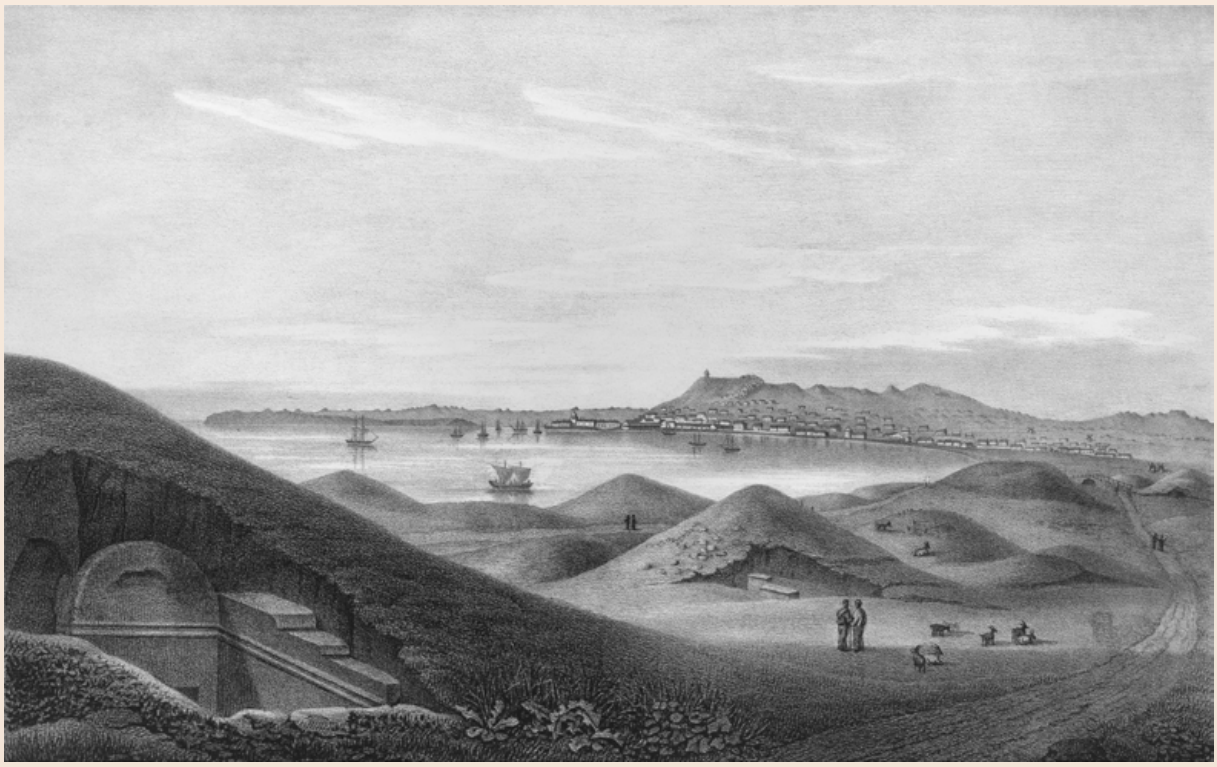
Стр. 69–70

Шибнёв Д. В. (1881–1930). Керчь. Лестница на гору Митридат. Первая четверть XX в. Холст, масло (УОХМ).

Обложка и оборот

Бибиков В. С. (1903–1973). Обелиск на горе Митридат у Керчи. 1947. Бумага, цветная линогравюра (Краснодарский краевой художественный музей им. Ф. А. Коваленко).

Герб Керчи, утверждённый Его Императорским Величеством Николаем I, 17.XI.1844 (ст. ст.).



Отзывы и рецензии

Феодосийская и Керченская Епархия

№ 14/10-22 от 13.X.2022
на имя министра культуры Крыма

Митрополит Платон

«Изучив изложенные в концепции исторические и визуальные обоснования для точной реконструкции утраченного церковного памятника на горе Митридат, а также предложенный порядок действий с целью возрождения часовни и скорейшего перезахоронения останков приснопамятного градоначальника и учёного-археолога И. А. Стемпковского на прежнем месте, выражаю полную поддержку данной концепции и преподаю своё архипастырское благословение на её реализацию.

Вместе с тем, считаю целесообразным возродить историческую часовню как действующий церковный объект с соответствующей проработкой интерьера для возможности совершения молебнов и других богослужений в особые дни».

Министерство культуры Республики Крым

№ 25405/29-11/1 от 30.IX.2022

Заместитель министра, начальник департамента государственной охраны культурного наследия А. О. Ростенко

«Выполненная работа осуществлена на очень высоком профессиональном уровне и является ещё одним большим шагом к восстановлению этой прекрасной градостроительной доминанты. Безусловно, данная концепция может лечь в основу проекта восстановления часовни и историко-градостроительного обоснования такой возможности.

...В соответствии с результатами проведённых работ приказом Министерства культуры Республики Крым № 462-ОКН от 14.IX.2021 были утверждены уточнённые границы территории указанного объекта культурного наследия. В рамках режима содержания территории памятника предусмотрена возможность регенерации историко-градостроительной среды».

Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник

№ 11/2267 от 07.X.2022

Старший научный сотрудник историко-археологического отдела В. Ф. Санжаровец

«Созданная и представленная для обсуждения концепция воссоздания часовни-памятника градоначальнику И.А. Стемпковскому является первым документом такого рода в истории города.

...Концепция восстановления уникального мавзолея выполнена обстоятельно, со знанием дела. Показано значение часовни как важнейшей городской доминанты, завершавшей перспективу Большой Митридатской лестницы.

Уделено должное внимание необходимости полного возрождения архитектурного ансамбля — не только лестницы, но и часовни Стемпковского, и музея древностей т. н. „Тезейона“ — градостроительных объектов, великолепно украшавших гору Митридат. Именно они сформировали морской фасад Керчи, и воссоздание этих замечательных сооружений позволит вернуть ей славу красивейшего южнорусского города.

Не может не вызывать уважения широкий круг обнаруженных в ходе многолетних поисков и использованных в работе многочисленных источников: иллюстративных материалов, документов, книг и публикаций, архитектурных проектов и пр. …Материалы концепции в полной мере могут служить прочной основой, надёжным источником для дальнейшей работы по проектированию на прежнем месте данного историко-архитектурного объекта с целью точного воспроизведения не только его внешнего облика, но и реконструкции внутреннего вида часовни…»

Институт Наследия

Протокол № 30 заседания Экспертной комиссии Учёного совета от 04.X.2022

Руководитель Центра краеведения, москвоведения и крымоведения кандидат исторических наук, доцент В. Ф. Козлов

«Авторы давно и плодотворно занимаются изучением этого памятника, выявленные ими многочисленные документальные и иллюстративные материалы и легли в основу книги. Возникновение и бытование часовни рассмотрено в контексте истории Керчи и событий Крымской, Гражданской, Первой мировой и Великой Отечественной войн, а также послевоенной истории и современного периода возрождения Русской Православной Церкви. Авторам удалось показать особое значение часовни и как мемориального памятника, и как историко-культурного объекта, тесно связанного с военной историей XIX–XX вв.

…Представленная рукопись важна как пример научных изысканий и разработки научной концепции при воссоздании подобных историко-мемориальных памятников».

Научный сотрудник центра экспозиционно-выставочной деятельности кандидат исторических наук А. А. Кохан

«Необходимо отметить колоссальную значимость представленного на рецензирование исследования для Керчи: …авторам удалось показать культурную и историческую ценность часовни И. А. Стемпковского для современного облика Керчи, дав исчерпывающую характеристику памятнику, описав его историю и ценность с момента основания часовни, вплоть до 1947 года — момента разрушения памятника. Вторая часть рукописи — это концепция воссоздания часовни. В разделе рассматриваются все проблемы, связанные с вопросами реконструкции часовни, которые начались с 1999 года движением за восстановление памятника».

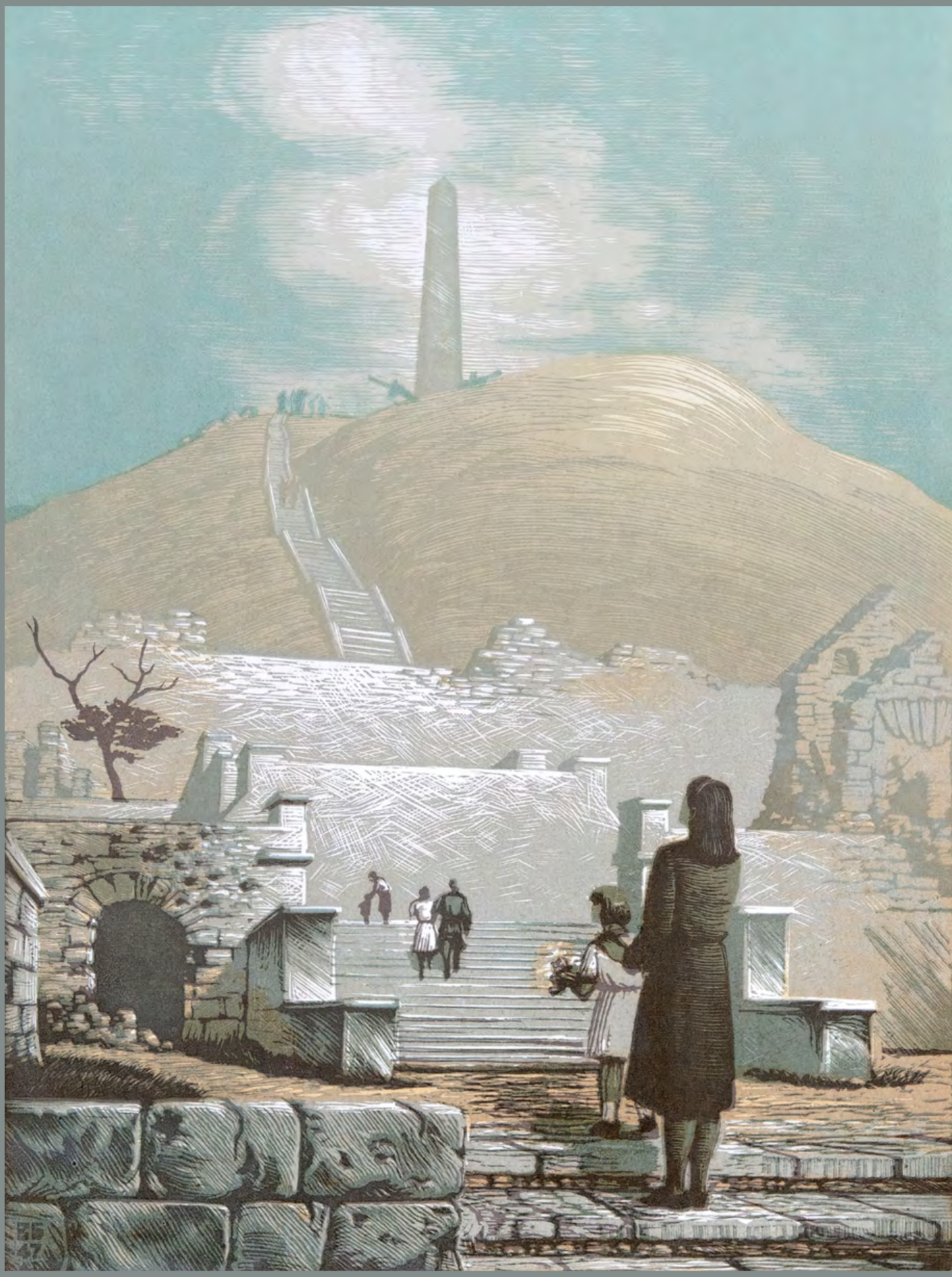
Творческая мастерская «Лозинский и партнёры»

от 15.X.2022

Профессор М.А.И. и М.А.А.М., член Союза архитекторов России, Союза художников Москвы, Петровской академии наук и искусств И. З. Лозинский

«Концепция …выполнена на высоком уровне. Тщательно проработана пластика объёма, все детали сопоставлены с архивными материалами и разработанными ранее проектами коллег. Благодаря новым археологическим данным удалось точнее привязать часовню на генплане. Материалы данной концепции являются хорошей базой для дальнейшего проектирования и разработки.

Я считаю, что в этой работе проявлены не только упорство и глубокие исторические познания, но и гражданская позиция людей, которые по собственной инициативе выполнили столь важные задачи».



Министерство культуры Крыма и Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник признали концепцию обоснованной и рекомендуют её к использованию при разработке проекта возсоздания часовни И. А. Стемпковского. Получено одобрение и благословение Преосвященного митрополита Феодосийского и Керченского Платона.

Авторы концепции:

К. Н. и В. Н. Ходаковские, Керчь;

И. А. Розинский, Москва.

2022 г.